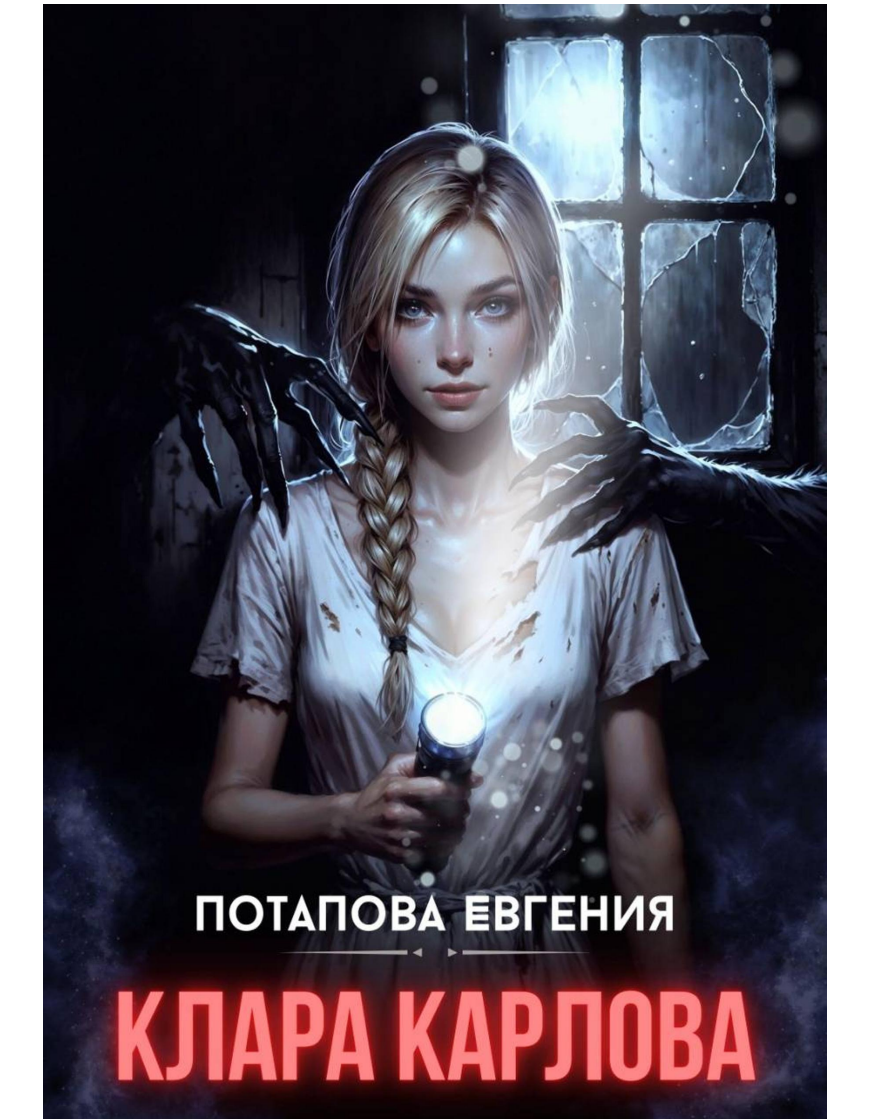

ПОТАПОВА ЕВГЕНИЯ

КЛАРА КАРЛОВА

Евгения Потапова Клара Карловна

<https://litres.ru/74394363>

SelfPub; 2026

Аннотация

В Кларе больше всего цепляет то, что под вроде бы беззащитной внешностью таится самый настоящий отрыв башни. Холодный, циничный и безжалостный. Клара как ширма, прикрытие для древней силы, которая меняется в зависимости от ситуации. Но и в то же время сострадание и справедливость тоже у демона есть.

Вторая книга из жизни демона Клары и её друзей. Есть элементы ужастика.

Содержание

Глава	4
Глава 1-2	5
Глава 3-4	22
Глава 5-6	38
Глава 7-8	56
Глава 9-10	71
Глава 11-12	86
Глава 13-14	102
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Клара Карловна

Глава

Название: Клара Карлова

Автор(-ы): Евгения Потапова

Глава 1-2

Дед Василь стоял около обледенелого окна и пытался очистить стекло ото льда длинным ногтем. Одет он был в свой фирменный тулуп, ватные штаны, валенки и в шапку-ушанку с повисшим ухом. Позади него всеми конфорками горела газовая плита.

На табуретке около стола сидела худенькая Клара с кульком семечек и сосредоточенно их грызла. Она сложила ногу на ногу и рассматривала блестящие колготки с лайкрой.

— Ты бы оделась. В доме холодрыга, а ты в фуфайке с коротким рукавом и в этой джинсе, которая чуть булки закрывает, — сказал он ей сердито. — Да и не порти зубы этими семками.

— Дед, ты же знаешь, я не мерзну. На мне не фуфайка, а модная футболка с принтом. А длина у джинсовой юбки самое то, чтобы были видны мои красивые ноги, — Клара снова покрутила ступней. — А с зубами у меня вообще проблем нет. Они у меня само обновляемые.

— На все у нее есть ответ, — проворчал он.

С другой стороны стола к стене жался и трясся мелкой дрожью Николай, завернутый в верблюжье одеяло. Когда-то он был красивым и здоровым парнем, а теперь отбывал наказание в теле дряхлого старика.

— Я тут подумал, — начал он скрипучим голосом. — Я,

наверно, обратно в больницу вернусь.

— На лечение ляжешь? — спросила его Клара.

— Нет, работать начну.

— Ты в своем уме? Там же тебя сожрут в таком теле в один миг, — нахмурилась она. — А тут ты в безопасности, никто тебя не тронет.

— Быстрее помру, сил моих нет в таком заточении находиться, — выдохнул он. — Хоть напоследок от меня будет польза. Там и с едой таких проблем нет, жить там останусь.

— А у нас есть какие-то проблемы с едой? — она с удивлением на него глянула. — Деньги есть, иди и покупай, что хочешь.

— Ну да, деньги есть, — хмыкнул Николай.

— Что, все закончилось? — удивилась Клара. — Там же много было.

Она отодвинула от себя семечки, подошла к холодильнику, открыла его и заглянула. Там стояло несколько кастрюль, лотков, в дверце лежали яйца, пахло копченой колбасой и салом.

— Холодильник забит. Чего тебе надо? — нахмурилась она, поворачиваясь к Николаю.

— Мне скучно, — честно признался он. — Андрей обещался меня отвести к ангине.

— К тетке Акулине, — поправила его Клара.

— Слушай, а ты чего внешность свою не поменяешь? — спросил ее Николай. — Ты же теперь можешь принять любой

облик.

— А что-то я не хочу. Мне нравится ходить вот такой девочкой-припевочкой. Кто-нибудь полезет, а тут перед ним не ребенок, а вполне себе сформировавшийся демон, - она дьявольски захохотала.

Дед Василь, наконец, оторвался от окна, оставив стекло полуочищенным, и повернулся к остальным. Его лицо, покрытое морщинами, выражало недовольство.

— Гады, вот как так можно, среди зимы отопление выключили. И как жить теперь в такой холодрыге? В комнате вообще невозможно находиться, — проворчал он.

— Печка у Андрея в комнате есть, — сказала Клара, продолжая грызть семечки.

— Он нам голову оторвет, если мы в его комнате поселимся, — хмыкнул дед Василь.

— Ничего не оторвет, — нахмурилась она. — А где у нас Любка?

— Дык на работе же, — ответил дед.

— Я думала, она работать теперь и не будет. Деньги же есть.

— Вот ты все своими деньгами меряешь, — фыркнул дед.

— А чем мне мерить?

— Там тепло. Да и чего ей дома сидеть, сейчас опять забухает и понесется душа в рай. А ей этого сейчас нельзя.

Дверь в квартиру стукнула, и в кухню влетела роскошная Клариса в короткой норковой шубке, блестящих колготках с

лайкрой, кожаной коротенькой юбке и в обтягивающем то-пике с соблазнительным декольте. В одной руке она держала пакет с чем-то, а в другой — коробку с тортом.

— Чего грустим? — спросила она и обворожительно улыбнулась. — А чего у вас тут, как у дверей Хаоса? Холодно, как в преисподней?

— Гре-банные коммунальщики отключили отопление, — пожаловался дед Василь. — А ты к нам с чем?

Он глупо улыбнулся и слегка покраснел. Николай при виде деда громко хмыкнул.

— А я к вам с тортом, салями и шампанским, — подмигнула она и стала все выгружать на стол из пакета. — О, тут еще баночка икры завалилась.

Из пакета выкатилась железная банка черной икры.

— Лучше бы это была тушенка, — вздохнул дед Василь.

— В честь какого праздника? — поинтересовался Николай.

— У меня умер очередной муж, — радостно сказала она. — Он дольше всех продержался.

— Это тот, за которого ты в прошлый раз замуж выходила, чтобы квартиру заполучить?

— Ага, за него самого, — улыбнулась она. — И там не только квартира, но и машинка, и дачка, и куча разных цацок.

— Мои соболезнования, — пробормотал он.

— Да не стоит, — махнула она рукой. — Фужеры так и не появились в этом доме?

— А кто бы их покупал? — хмыкнула Клара.

— Эх, у меня в той квартирке чего только нет, — вздохнула Клариса.

— Слушай, а у тебя в той квартире топят? — чему-то обрадовался дед.

— Не знаю, я там с тех пор, как эти ироды ее поместили, так и не была, — пожалала она плечами.

— Может, мы с Любкой и Колькой к тебе на время переждем? А то же околеем тут.

— Да, пожалуйста, — повела она плечами. — Так что там насчет фужеров? Надо же это дело обмыть.

Клара, не отрываясь от семечек, подняла глаза на Кларису и фыркнула:

— Фужеры? Ты серьезно? У нас тут даже нормальных тарелок нет, а ты про фужеры заговорила.

— Ну как-то надо праздновать, — Клариса улыбнулась, ставя на стол бутылку шампанского. — Может, хоть стаканы найдутся?

Дед Василь, кряхтя, полез в буфет.

— Стаканы, стаканы... Вот нашлись. Только они все в пыли, — он дунул в один из граненых стаканов и поморщился, когда ему в нос полетели клубы пыли.

— Ничего, протрем, — Клариса взяла один из стаканов и начала вытирать его краем замызганного полотенца.

— У-у-у, нечисть, дай сюда, — нахмурился дед и отобрал у нее стаканы.

Он быстро сполоснул их под краном с ледяной водой.

— Если так дело пойдет, то у нас и трубы с водой полопаются, — задумчиво сказал он.

Клариса налила шампанское в стаканы и раздала всем.

— Ну, за моего покойного мужа! - подняла она стакан.

— За покойного, не чокаясь, — хором пробормотали остальные.

Николай, все еще дрожащий под одеялом, сделал маленький глоток и скривился.

— Холодное. Мне бы чего-нибудь горяченького. Да и кислушка какая. Эх, как хорошо раньше было, ни еды не надо было, ни воды, и по вкусу всё одинаковое.

— Не ворчи, Николашка, тебе не идет, — хмыкнула Клариса. — А мне нравится шампусик, кисленько, холодненькое и в нос пузырьки стреляют. Ну что, развеселая братия, придете на похороны к моему дражайшему супругу?

— Угу, на халяву почему бы компота не попить и кутюю не поесть, — кивнул дед, ставя на плиту чайник. — Так ты нам дашь ключи от своей квартиры?

— Дам, только не растащите из нее всё, — кивнула Клариса.

Она открыла банку с икрой, взяла маленькую ложечку и зачерпнула немного икристой массы. Сунула в рот ложку икорки, покатала во рту и сморщилась.

— Гадость какая, как ее люди едят.

— Отдай Николаю. Ему надо восполнять все микроэле-

менты и витамины, - кивнула Клара в сторону бывшего ангела.

— Оставьте немного Любке. Она же беременна, - нахмурился дед Василь.

— А от кого она ухитрилась залететь? — поинтересовалась Клариса.

— Помнишь того немого водителя катафалка? — спросила Клара.

— О да, он был таким питательным, — плотоядно облизалась Клариса. — От него что ли?

— Угу, от него, — кивнул дед.

— Вот те раз. И она до сих пор обитает в этом убогом жилище?

— Ну да, этот-то глухой не знает о том, что у него тут скоро дитенок родится.

— Ладно, я разберусь с этим недоделанным мачо.

— Только не слопай его, как своего старикана, — сказала Клара.

— Я постараюсь, — хмыкнула Клариса. — А ты ничего так выглядишь.

Она оглядела внимательно Клару.

— Появилась в тебе эта дьявольская привлекательность. Может, на суккуба переквалифицируешься? Будем вдвоем зажигать.

— Что-то мне не хочется, — хмыкнула Клара.

— Ты собираешься просто жить? Через какое время тебе

станет скучно?

— Просто жить — это не про меня, а приключения я на свои вторые девяносто обязательно найду, — подмигнула Клара. — Для начала надо проводить нашего разжалованного ангела к тетке Акулине. А потом я буду решать образовавшиеся в результате этого похода проблемы.

— А чего он у нее забыл? — поинтересовалась Клариса.

— Снова хочет вернуться к работе медбрата.

— В больницу?

— Ага.

— Так там его сожрут и не подавятся.

— Я ему тоже самое сказала, а он уперся, говорит, мне тут скучно.

— А, ясно, хочет быстро самоубиться. Ну что же, мешать не будем, уговаривать тоже, - Клариса сделала большой глоток шампанского из стакана.

— Я еще тут, — проворчал Николай. — Что там с чаем?

— Закипает, — ответил дед Василь.

Ни дед, ни Николай не стали допивать шампанское. Его уговорили на двоих Клара с Кларисой.

— Ну что же, мальчики-зайчики и девочка-белочка, понеслась я организовывать роскошные похороны для моего любимого супруга, - подмигнула Клариса.

— Ты хотела сказать, залюбленного до смерти, — усмехнулся Николай.

— А какая разница, — она обнажила тонкие острые клы-

ки.

— Меня твои чары не берут, — ответил Николай. — И даже не старайся.

— Зато я могу тебя согреть, чтобы ты не дрожал тут, как осиновый лист.

Она тут же плюхнулась к нему на колени и прижалась к нему своей пышной грудью. Николая тут же обдало жаром.

— Не раздави, а то рассыплется под тобой, — улыбнулась Клара. — Хватит совращать нашего бедного ангела.

— Малыш, ты согрелся? — томно спросила она его.

— Угу, — кивнул Николай.

— Ладно, Мавр сделал свое дело, Мавр может уходить, — вспорхнула Клариса с его колен.

— Ключи от квартиры давай, — насупился дед Василь.

Ему тоже очень сильно хотелось объятий от коварной Кларисы.

— Держи, — швырнула она ключи, найденные в сумке.

— Адрес помните?

— Ага, — кивнула Клара.

— Я не думаю, что ты там пройдешь. Там же стоят всякие штуки против демонов, — сказала Клариса.

— Значит, я их провожу и вернусь сюда, — пожала плечами Клара.

— Делай что хочешь. Ладно, честная компания, я полетела, мне еще нужно подобрать модный траурный наряд.

Она выскочила из кухни и исчезла.

— Вот ведьма, хороша чертовка, — причмокнул дед Василь.

— О, а Николе-то полегчало, — с удивлением глянула на бывшего ангела Клара. — Щеки порозовели, глаза заблестели. Вампиришь?

— Да вроде нет, — Николай посмотрел на нее с удивлением.

— Поделилась наша дамочка с тобой чужой энергией. Вот ведь как интересно, — задумчиво проговорила Клара. — Так, народ, хватит тут чай гонять, ждем Любку и выдвигаемся в новое жильё!

Эффектная барышня

Любка пришла из детского садика вся замученная и бледная. Она упала на кровать и поджала под себя ноги.

— Не могу больше, — выдохнула она.

— Чего так? — спросил ее дед Василь и погладил морщинистой рукой по голове.

— Сил нет, да еще тошнит, и все кружится. Захожу в сад, как в какой кисель попадаю, прямо все равно становится, а потом чувствую себя, как выжитый лимон. Это вот беременность, наверно, у меня такая?

— Ничего не могу тебе сказать, Любушка, ни разу не был беременным, — участливо ответил дед. — Давай, хорошая, собирайся, нам Клариса ключи дала от своей квартиры. Холод там переживать будем. Я свои вещи и еду уже собрал, только ты у нас осталась. А то замерзнем мы с тобой тут и совсем

кони двинем.

– Не могу я с кровати встать, дед, вот силов у меня нет,
– помотала головой Люба.

– Ну чего вы там? – в комнату заглянула Клара.

– Говорит, что у нее силов нет, и что в саду, как в киселе, и еще чего-то говорила про лимон. В чай что ли они его кладут, не понял, – помотал головой дед.

– Вот ты, дед, каким местом меня слушаешь, – вздохнула Люба. – В сад, как заходишь, как будто в кисель попадаешь, апатия полная, а потом в течение рабочего дня все силы куда-то уходят, словно их кто-то выпивает.

– Это в саду у вас такое творится? – нахмурилась Клара.

– Угу, в нем самом.

– А дети как там обитают?

– Да вялые ходят, как старички какие-то. Но у нас там тоже прохладно, да и еда не ахти какая, может, поэтому, – тяжело выдохнула Люба.

– Все, Любка, хватит базарить, потом наговоритесь. День идет к вечеру, а там мороз обещали жесткий, – стал потопрапливать ее дед Василь. – Дойдем до Кларисы, там и отлежишься. Не переживай, Клара нам такси оплатит, не на автобусе поедem.

– А я бы прокатилась на автобусе, – мечтательно сказала Клара. – В час пик, когда все пихаются и толкаются.

– Потом покатаешься, – нахмурился дед. – Видишь, ей худо.

– Вижу, – кивнула Клара. – Собирайтесь, я вас жду.

Дверь в квартиру хлопнула.

– Есть кто дома? – прогремел на всю коммуналку голос Андрея.

– У нас почти все дома, только Борисыча не хватает, – ответил дед.

– А чего такая холодина? – он заглянул через плечо Клары в комнату к Любе. – А кто ее ест?

– Кто ест? – не поняла Клара.

– Ну вон пиявка на спине на шее висит. Ты чего, не видишь, что ли? – Андрей ткнул пальцем в один из шейных позвонков Любе.

Только после этого Клара увидала пиявку.

– Так я тебе не ангел и не доктор, так что такие вещи не особо вижу, – поморщилась она.

– Я помню, что ты циничный демон, который ни на что не обращает внимания и, кроме себя самого, никого не видит, – хмыкнул Андрей.

Он сдернул пиявку у Любы с шеи и с удовольствием ее слопал.

– Жирненькая. Клара, прижги.

– Я не умею, – нахмурилась она. – Я же не человеческий лекарь.

– Я помню этот момент. Но я тоже не лекарь. Тебе надо восстанавливать все свои способности, и утерянные тоже, – Андрей щелкнул пальцами, и указательный загорелся холод-

ным синим пламенем.

Он провел им по шее Любы.

– Кажись, прижог. Тебя надо Борисычу показать, – сказал он Любе. – Так чего у нас такая холодрыга?

– Отопление выключили еще три дня тому назад, – пожаловался дед.

– Ну да, где-то три дня меня дома и не было, – задумчиво ответил Андрей.

Люба сидела на кровати, держась за шею, где еще чувствовалось легкое жжение. Она смотрела на Андрея с удивлением и благодарностью.

– Спасибо, Андрей, – тихо сказала она. – Я даже не знала, что такие гадости бывают на свете.

– Ой, чего только на свете не бывает, – махнул руками дед Василь. – Собирайся, моя хорошая, пойдем.

– А вы куда собрались? – поинтересовался Андрей.

– Клариса дала ключи от своей квартиры, будем у нее жить.

– Она дала ключи от своей берложки? – Андрей с удивлением поднял одну бровь. – Да не может быть такого. Она же еще та собственница.

– Собственница не собственница, а ключики нам дала, – ответил дед Василь. – Ты же непустишь нас жить в твою комнату? Хотя у тебя там печка есть. Мы бы тогда тут остались жить.

– Не пущу, но и не хочу, чтобы вы отсюда уходили. Клара,

давай одевайся, сходим в котельную, узнаем, какого лешего у нас отопление выключили.

– Пошли, – пожала она плечами.

– Я тоже с вами пойду. Хотя разомнусь, – хмыкнул дед Василь. – Устал сидеть тут в четырех стенах.

Клара напялила на себя розовую шубку из убитых плюшевых медведей, высокие сапоги на шнуровке и шапку, которую ей подарил Чугайстер. Она накрасила глаза блестящими розовыми тенями и губы помадой с блестками и обвела глаза фиолетовым карандашом.

– Едри-мадрид, – окинул ее взглядом Андрей. – Юная э-э-э, как же так сказать, чтобы не совсем обидно-то было. В общем, те, кто вдоль дорог стоит.

– Столбы, что ли? – хмыкнула Клара. – Давай-давай, зубо-скаль. Ты просто мне завидуешь. Ты себе такого позволить не можешь.

– Честно? Не могу, – заржал Андрей. – Потрепанный следак во всем этом будет смотреться ну очень специфично. Мужики меня явно не поймут. Еще и побить за такой вид могут.

Клара тоже громко рассмеялась.

– Представила картину – полный отпад. Но лучше все же лосины на тебя надеть.

– Твои лосиные лосины вконец меня свели с ума, – пропел Андрей. – Все готовы идти на штурм котельной?

– Конечно, – кивнула Клара и запихала в рот жвачку.

Она ее разжевала и надула большой пузырь.

— Атас, и это тысячелетний демон, — закатил глаза Андрей. — Ведешь себя, как юная профурсетка.

— Завидууй молча.

Она фыркнула и пошла к двери. За ней следом засеменял дед Василь. Николая и Любку они оставили дома.

— Ну что, команда, вперед! — крикнула Клара, выходя на улицу.

Андрей и дед Василь последовали за ней. Холодный ветер бил в лицо, но Клара, казалось, его совсем не замечала. Она шла впереди, высоко подняв голову, а ее розовая шубка ярко выделялась на фоне серого зимнего пейзажа.

— Стыдоба, — проворчал дед Василь.

— Ничего, дед, это наш пропуск в котельную, — хмыкнул Андрей.

Они дошли до здания котельной и постучали в дверь.

— Пошли на фуй отсюда, — проорал чей-то хриплый голос из-за двери. — Достали уже, нет тепла и не будет, не привезли нам топлива. Я вам что, своими трусами и носками топить должен? Забодали, псы позорные. Весь день туда-сюда ходите.

— Да, Клара нам тут не понадобится, — вздохнул Андрей.

— Мужик, я выпить принес, — сказал дед Василь и вытащил из тулупа бутылку водки. — Одному скучно, компания нужна.

— А-а-а, — радостно отозвался с той стороны голос.

Дверь чуть приоткрылась, и выглянула голова.

– Какой красивый фингал, – заметил Андрей. – Как у нашей Клары тени.

– Да пошел ты, – беззлобно огрызнулась она.

– Э-э-э, мы так не договаривались, – проговорила голова и попыталась захлопнуть дверь.

– Не так быстро, – рванул на себя ручку Андрей.

Товарищ от такого рывка вылетел из помещения и угодил головой в сугроб. Андрей его аккуратно вынул, поставил на место и отряхнул.

– Идем, разговаривать будем, – ласково сказал он.

– Бить будете? – дядька приложил руку к фингалу.

– Нет, – помотал головой Андрей.

– А выпить дадите? – мужичок облизался.

– Дам, – поморщился дед Василь.

– Тогда идемте.

Они прошли за ним в небольшое помещение.

– Вон видишь, ничего не осталось, – кивнул мужичок на небольшую горку угля. – На пару часов всего хватит. И так сэкономил, как мог. Ну не привезли мне топлива. Чего я сделаю? Я сам тут мерзну, вон обогреватель себе включил. Благо электричество у меня тут халявное.

Дед Василь поставил ему на стол бутылку.

– Сейчас я стаканчики достану. А э-э-э, – запнулся дядька, глядя на Клару. – А девушка пить будет?

– Нет, – ответила Клара и надула большой пузырь. – И он

пить тоже не будет.

Она ткнула пальцем в деда Василя.

– Почему?

– Потому что он сосуд для умерших душ, – ответила Клара.

– Ясненько. А гражданин начальник? – он глянул на Андрея.

– А я, пожалуй, хряпну ради такого дела, – кивнул Андрей. – Закусить есть чем?

– Найдется, – засуетился дядька. – Вы, барышня, пока присядьте куда-нибудь. Правда, у меня тут пыльно, угольная пыль она тут везде, а шубка у вас такая яркая, красивая.

– Не суетись, постою, – кивнула Клара. – Не сахарная, не растаю.

Дядька собрал на стол нехитрую закуску: сало, нарезанное брусочками, черный хлеб ломтями и банку с солеными огурцами.

– Чем богаты, – развел он руками в разные стороны.

Он постелил на стул газетку для Андрея. Дед уселся на топчан, а Клара так и осталась стоять, лениво надувая пузыри.

Глава 3-4

Посиделки в котельной

Дядька взболтал бутылку, посмотрел, как закручивается водочный вихрь, и удовлетворённо крякнул.

— Сейчас столько палёнки в киосках продают, а так не хочется ослепнуть или оглохнуть, или вообще уехать под оркестр в деревянном костюме в последний путь, — пояснил он, откручивая крышку бутылки.

— Это не палёнка, я в комке брал, а не у бабок, — насутился дед Василь. — Хорошо за неё заплатил.

— Та, что по талонам была, лучше, — покачал головой дядька, разливая по стаканам водку. — Давайте знакомиться. Меня зовут Семён.

— Меня Клара, - ответила девица, надувая розовый пузырь из жвачки.

— Меня дед Василь.

— А гражданина начальника как зовут? — спросил Семён. — Я же вижу, что ты мент.

— Андрей меня зовут, можно без отчества, — кивнул задумчиво Андрей.

— Ну, тогда давайте за знакомство, — поднял стакан Семён.

— Ты мне хоть огурец дай, что я как бедный родственник сижу, — нахмурился дед Василь.

— Может, лучше бутерброд? — спросил Семён. — С салом.

— Можно и бутерброд, но ведь вам потом закусывать нечем будет.

— Я могу от закуски и отказаться, — пожал плечами Андрей.

— А девушке может тоже что-нибудь предложить? — Семён глянул на Клару.

— У меня своё, — она надула пузырь и громко его лопнула.

Деду Василию передали хрустящий солёный огурец и бутерброд с салом.

— Ну всё, будем за знакомство, — Семён ударил своим стаканом о стакан Андрея и быстро опрокинул содержимое в себя. — Эх, хорошо пошла, — зажмурился он, занюхал рукавом грязной телогрейки и захрустел огурцом.

Андрей медленно потягивал водку, наблюдая за компанией. Его взгляд скользнул по Кларе, которая, не обращая внимания на общее веселье, продолжала надувать и лопать жвачку.

— Ты чего такая тихая? — спросил он.

— А мне что, тоже орать надо? — Клара лениво подняла на него глаза. — Я и так в компании.

— Ну хоть выпей за знакомство, — настаивал Семён, подвигая к ней стакан.

— Не пью, — коротко ответила она и снова надула пу-

зырь.

— Совсем?

— Совсем.

— Ну и зря, — вздохнул Семён. — Хорошая водка, дед не подвёл. Хотя ты же совсем соплюшка. Сколько тебе? Лет пятнадцать—семнадцать, а может, вообще четырнадцать? Прямо как моя дочь. Если бы я увидел её в таком виде, то выпорол, не отходя от места.

— Детей бить нельзя, — хмыкнула Клара.

Андрей поставил пустой стакан на стол и задумчиво провёл пальцем по его краю.

— Ладно, познакомились, выпили. Теперь давайте по делу.

— Какое ещё дело? — насторожился Семён. — Денег нет, — помотал он головой. — Грабить и убивать никого не буду.

— Тебе никто и не предлагает, мы и сами без тебя с этим неплохо справляемся, — хмыкнул Андрей. — Давай рассказывай, кто виноват в том, что уголь не привезли?

— Да знамо кто, начальник наш, чтоб ему пусто было. Он себе дворец строит за городом, в элитном посёлке, и всё, что на счета поступает, туда бухает, козёл, — скривился Семён. — Зарплату уже несколько месяцев не платил.

— А адресочек его ты нам не дашь? — спросил Андрей.

— А тебе адрес конторы надо, или его квартиры, или его коттеджа?

— Все давай, — кивнул Андрей.

— Дворец его — посёлок имени Ленина, улица Тенистая, номер вот дома не знаю, но там таких не так уж и много, найдёте. Квартира — Луговая, 16, десять. А контора — вдоль улицы пойдёте и упрётесь в жёлтое облезлое двухэтажное здание. Вот только сейчас его точно там нет. Он редко там появляется.

Андрей достал потрёпанный блокнот и аккуратно записал адреса.

— Только это, осторожней там, поговаривают, что он собак держит бойцовых пород, — сказал Семён.

— Разберёмся, но спасибо за информацию, — кивнул Андрей.

— Ещё? — Семён взял бутылку водки в руки.

— Давай, на посошок, — согласился Андрей.

Семён налил по одной трети стакана — видно, хотел остатки водки себе прикарманить. Они чокнулись с Андреем.

— Что ты, начальник, совсем не закусываешь, — покачал головой Семён, выпив очередную порцию огненной воды.

— Да что же я тебя объедать-то буду, — ответил Андрей, выцедив содержимое стакана.

— Ну хоть огурцом закуси. У меня этого добра полный погреб, жена с тещей и матерью насолили. Вот чёрт, я же совсем забыл, у меня икра баклажанная есть. Будете?

— Не-а, — помотала головой Клара.

Дед тяжело вздохнул. Семён вытащил из-под стола целую

банку с икрой и отдал её деду.

— Держи, отец, сейчас всем туго.

— Вот тебе спасибо, вот уважил, — просиял дед. — Не зря я тебя водкой угощал.

— Не зря, — хмыкнул Семён.

— Ладно, Сёма, пойдём мы, — встал из-за стола Андрей.
— Навестим твоё начальство.

— Осторожней там, а то ведь положат и не посмотрят, что ты мент, и скормят собакам.

— Ты за меня не переживай, всё нормально будет, — Андрей на несколько секунд изменился, подмигнул ему красным глазом и вернул свой прежний облик.

Семён резко шарахнулся от стола и упал на пол.

— Вы кто? — он стал таращиться то на Клару, то на деда, то на Андрея.

— А ты, Сёма, пей, пей водочку, ещё и не такое увидишь, — усмехнулся Андрей.

Дед Василь прижал к себе банку с баклажанной икрой.

— Не отдам, — сказал он и быстрым шагом направился к выходу.

Они вышли из котельной в морозный вечер.

— Эх, зябко, — поёжился дед. — А дома вообще холодина.

— Давай я вас в квартиру Кларисы отвезу или, так уж и быть, сидите в моей комнате, — сказал Андрей. — Топить-то есть чем?

— Найдём, — хмыкнул дед Василь. — Но лучше в квартиру, там-то сразу тепло будет, да и ванная с горячей водой.

— Ну, давай в квартиру, а потом мы к нашему этому сгоняем с Кларой.

— Можно взять и Карину, — предложила Клара. — Она любит всякие такие вещи, заодно и подкрепитя птичка.

— Карина — это которая гарпия? — уточнил Андрей.

— Она самая, — кивнула Клара.

— Можно и её взять или наших охотников-оборотней, — предложил Андрей.

— Ага, вот только неизвестно, пришёл ли в себя Митяй или нет. Тем более они предпочитали воевать с нечистью, а не с людьми.

— А вот этот, который оставил без тепла несколько домов, он человек? — хмыкнул Андрей.

— Не думаю, — фыркнула Клара.

— Давай, дед, выводил всех, а я пока машину прогрею, — сказал Андрей.

Дед Василь, прижимая банку с икрой, кивнул и заковылял к подъезду, бормоча что-то под нос. Клара лениво шла рядом, надувая очередной пузырь из жвачки.

Андрей достал ключи и подошёл к припаркованной в стороне машине — старенькой «Волге», покрытой слоем снега. Он чиркнул замком, открыл дверь и сел за руль. Двигатель заурчал нехотя, но через пару минут прогрелся, и из выхлопной трубы повалил густой дым.

На переднее сиденье плюхнулась Клара.

— У тебя там дым валит из трубы, — сказала она. — Ты бы купил себе что-нибудь поновее. У тебя же была эта... как её... «четвёрка», что ли. Куда ты её дел?

— Стоит на ремонте, — поморщился Андрей. — Сейчас она пробздится, и всё будет путём.

— Она же жрёт, как последняя голодная собака.

— Какая ты умная, — хмыкнул Андрей. — А чего ты не за рулём? Купила бы себе тоже какую-нибудь тарантайку импортную.

— Моё тело слишком юное для этой дряни, — улыбнулась она.

— Слушай, а чего ты в нём до сих пор торчишь? Ты же можешь теперь выбрать себе любую тушку.

— А ты чего торчишь в этом? — Клара кивнула на него.

— Оно мне нравится.

— Вот и мне это нравится. Я раньше не понимал, хотелось быть бруталом, таким мачо. А оказывается, вот в этом можно собрать столько человеческой энергии, что даже не поместится. Так я теперь могу в слабых, сырых и убогих обращаться. Веселуха же. Стало скучно — и вот я уже бабка с авоськой шкандыляю в жилищную контору, или в поликлинику, или на почту, или в сберкасса, или вообще еду в восемь утра на автобусе и со всеми собачусь.

— Ну ты звезда, — рассмеялся Андрей. — А народ едет утром и думает: «И куда этим старухам надо в такую рань?»

А это просто демон развлекается.

— А то, — подмигнула Клара.

Тем временем из подъезда вышла Любка, за ней — дед Василь, а следом ковылял Николай в верблюжьем одеяле.

— Жалко Николашку, — Андрей посмотрел на компанию убогих друзей. — Он же не виноват, что его эта гримза из больницы поработила, а они его всё равно наказали, да ещё так. Неизвестно, сколько он ещё продержится в этом теле.

— Он собрался выходить на работу к тётке Акулине.

— У него разум совсем помутился?

— От слабости и дряхлости тела ещё не такое на ум может прийти, — покачала головой Клара. — Открой им багажник.

Андрей выскочил на улицу, забрал у них сумки и чемоданы и засунул всё в багажник. Николай, дед Василь и Люба устроились на заднем сиденье автомобиля.

— Тут хоть тепло, — сказала Люба и поёжилась.

Выглядела она неважно.

— Не ходи больше в свой детский сад, — сказала ей Клара. — А то совсем помрёшь.

— Тогда меня уволят.

— Ты помрёшь раньше, чем тебя уволят. Это я точно тебе говорю, — нахмурилась Клара.

— Надо будет в этот садик заглянуть, — проскрипел с заднего сиденья Николай.

— Ага, вот только тебя туда и посылать, — усмехнулся Андрей. — Вон Кларе скучно, пусть займётся чисткой.

— Угу, мне одной что-то туда лезть не хочется.

— Ну возьми эту свою... ангела Аду. Навести подружку, а то, может, она опять там чудит.

— Обязательно, — кивнула Клара.

Андрей выехал со двора и рванул в сторону квартиры суккуба.

Новые обстоятельства

Быстро добрались до квартиры суккуба. Андрей выгрузил сумки с чемоданами из багажника.

— Вы сюда на всю жизнь, что ли, переселяетесь? — проворчал он, рассматривая поклажу.

— Взяли всё самое необходимое, — почесал затылок дед. Он выудил из салона большую кастрюлю.

— Вдруг у неё посуды нет. Как мы будем головы варить?

— Какие головы? — мрачно спросил Андрей.

— Свиные, — с хохотом ответил дед. — Ты бы видел свою рожу.

— Клариса тебе за варку голов в ее квартире может и твою лохматую головушку оторвать, — проворчал Андрей.

Они поднялись на второй этаж и с удивлением посмотрели на дверь.

— Кто-то её хорошо почистил от разных знаков, — задумчиво сказал Андрей.

— Угу, и от вязей охотников ничего не осталось, — обнюхала дверное полотно Клара.

Она приложила к нему руку и прикрыла глаза. Перед её

мысленным взором стали пролетать интересные картинки.

— Женщина в плаще, лицо закрыто платком, на голове капюшон, — произнесла Клара.

— Молодая, старая? — спросил Николай. — Оборотень?

— Нет, ведьма. Та самая, что была в прошлый раз с охотниками, — помотала головой Клара.

— Так главная у них была эта, как её... главврач.

— Она всем управляла, но вот эта была с охотниками. Её, кстати, не было в прошлый раз, когда был бой.

— А то ты прямо видела чего, — хмыкнул Андрей. — Может, она успела сбежать.

— Странно, что она убрала ловушки, — Клара с тревогой глянула на Андрея.

Дверь действительно была чиста от любых следов магии — ни защитных рун, ни ловушек, ни даже намёка на прежние охотничьи чары.

— Может, она решила, что мы уже не вернёмся? — предположил Николай, осторожно притрагиваясь к дверной ручке.

— Или это приманка, — прошептала Клара, прижимая ладонь к дереву. Её пальцы слегка дрожали. — Чувствуете? Здесь что-то... другое.

Андрей резко выдохнул и потянулся к замку.

— Хватит гадать. Проверим.

— Но мы с тобой на всякий случай туда не пойдём, — Клара дёрнула его за рукав. — Они люди, их не тронут.

— Николай — ангел.

— Разжалованный до человека, до дряхлого старика.

— Я всё ещё здесь, — хмыкнул Николай.

— На правду не обижаются, — ответила Клара.

Ключ повернулся с лёгким щелчком. Дверь открылась беззвучно, и в нос ударил странный запах — не гниль и не кровь, а что-то сладковато-тяжёлое, как перезревшие фрукты.

Квартира была пуста.

— Никого, — пробормотал дед, шагая внутрь и озираясь.

— Ладно, касатики, летите по своим делам. Если что, то мы вам позвоним.

— В дверь? — хмыкнула Клара.

— В квартиру. Или Андрею на работу, или Борисычу. Идите, мы разберёмся. Духан тут, конечно, тот ещё. Клариса вечно каким-то вонючим одеколоном душится, — поморщился Николай.

Клара с Андреем переглянулись, дружно развернулись и побежали по лестнице вниз.

— Как ты думаешь, она придёт в квартиру? — спросила Клара.

— Конечно, придёт, — кивнул Андрей.

— А там такой сюрприз — дом престарелых, — усмехнулась она.

— Да уж, но дед ей задаст жару. Ладно, поехали за нашей Кариной. Эх, как я хочу такой же телефон, как у Кларисы.

— Купи, — хмыкнула Клара.

— На мою зарплату мента?

— На мою зарплату демона.

Они за разговорами добрались до дома Карины.

— Вон таксофон. Звони нашей красавице, — кивнул Андрей.

Клара подошла к таксофону и набрала номер Карины. После нескольких гудков в трубке раздался сонный голос:

— Алё?

— Проснись, красотка, — ухмыльнулась Клара. — Мы под твоим домом. Спускайся, у нас срочные дела.

— Клара? Сейчас одиннадцать часов ночи! — возмутилась Карина, но в её голосе уже слышалась бодрость.

— Именно поэтому мы и приехали, — вмешался Андрей, перехватывая трубку. — Ночью все самые интересные вещи происходят. Одевайся потеплее.

— Если ты мне скажешь, за каким лешим я должна вытаскивать свою тушку из тёплой квартиры, я и шага не сделаю. И с тобой, демон, я разговаривать не собираюсь. Верни трубку Кларе.

— Фу ты, какие мы дамочки серьёзные, — усмехнулся Андрей и вернул трубку Кларе.

Она изложила суть проблемы.

— В общем, ты такое любишь, — закончила свой рассказ Клара.

— Значит, вор и взяточник. Конечно, не маньяк и убийца,

но тоже сойдёт, — хмыкнула Карина.

Пока они ждали, Клара нервно постукивала когтями по капоту машины.

— Интересно, как там наши друзья расположились в квартире Кларисы? — пробормотала она.

— Не переживай, всё будет путём. Если придёт ведьма, то она их не тронет.

— А если она начнёт их пытаться?

— Что ты какие-то страсти рассказываешь? Она ведьма, зачем ей кого-то пытаться? Они ей и так всё расскажут, — хмыкнул Андрей.

— Перспективка так себе, — поморщилась Клара.

— Может, всё и обойдётся. Ты стала слишком сентиментальной.

Через пятнадцать минут Карина вышла из подъезда, застёгивая кожаную куртку. В свете уличных фонарей её чёрные волосы смотрелись жутко.

— Давай, малая, пересаживайся на заднее сиденье, — командовала она. — Не привыкла я ездить позади.

— Мне несколько тысяч лет, — нахмурилась Клара.

— А я вообще дочь бога, — рассмеялась Карина.

Клара пересела на заднее сиденье.

— Можно было бы взять мою тачку, но если будет заварушка, то не хотелось бы её крушить. Ну что, погнали? — спросила она.

— Погнали, — кивнул Андрей.

— Куда хоть едем?

— Посёлок имени Ленина.

— О, местную элиту кошмарить будем? — рассмеялась Карина. — Может, и для меня печень с сердцем найдётся.

— Фу, и даже не рассказывай мне про свои кулинарные пристрастия, — сморщилась Клара.

— Да ладно тебе. От Андрюхи вон как разит алкоголем, а ты вообще выглядишь, как юная проститутка. Самому не противно?

— А ты прямо, как тётка советской закалки. Вызови меня на партсобрание и пропесочь хорошенько, — громко заржала Клара.

— Какое партсобрание? Ты хоть пионеркой была?

— Нет, и уже как бы поздно ею быть.

Машина ехала сначала по городу, а затем повернула на трассу. Посёлок появлялся вдали — несколько десятков домов, окружённых лесом. На самой окраине выделялся большой двухэтажный особняк с высоким забором.

— Это нашего начальника дворец? — с сомнением спросила Клара.

— Давай въедем в посёлок и посмотримся, — сказал Андрей. — Не хотелось бы, чтобы невинные пострадали.

— Я тебя умоляю, Андрей, — скривилась Карина. — В этом особняке есть невинные? Ты сам-то в это веришь?

— Нет, — усмехнулся он.

— Давай начнём с него, — ткнула она наманикюренным

пальчиком в окно.

— Но мы приехали не за ними.

— Андрей... — она начала меняться на глазах.

— Хорошо, хорошо, только не испорти мне обивку, машина не моя.

— Хороший мальчик, — улыбнулась она и почесала клюв кривой лапой.

Они подъехали к особняку и остановились. Из машины тут же выскочила Карина, стаскивая на ходу кожаную куртку.

— Я их прямо чую, чую, — она вся дрожала от нетерпения.

— Я пока отгоню машину от ворот, — сказал Андрей.

Клара осталась вместе с гарпией.

— Ну что, детка, теперь твой выход, — прохрипела Карина.

— Сегодня прямо у меня творческий вечер. Уже два раза просят на выход, — хмыкнула Клара.

Она достала из кармана новый блок жвачки, вытащила несколько пластинок и запихала их в рот.

— Ну, хватит там нажёвывать, иди давай, — сказала каркающим голосом Карина.

— Давай всё же подождём Андрея, — нахмурилась Клара.

— Не переживай, на него тоже хватит.

— Может, ты перевернёшься и станешь человеком? Двум красоткам дверь быстрее откроют, — предложила Клара.

— Дорогая, я уже этого сделать не могу. Тут такие вибрации, что у меня сносит крышу, хочется рвать и метать, в прямом смысле слова.

Карина не могла устоять на месте и по-птичьи скакала туда-сюда. Клара вздохнула, подняла чуть повыше юбку и пошла к калитке, надувая по дороге пузыри.

Глава 5-6

Устроили тут анатомический театр

Клара вдавила кнопку звонка, продолжая надувать пузыри. Карина взмыла вверх, чтобы не отвечивать. Кто-то внимательно посмотрел на неё в глазок.

— Чего надо? — спросил грубый голос.

— Вызывали? — поинтересовалась Клара и громко лопнула пузырём.

Из-за калитки навстречу ей вышел здоровенный детина в костюме «три размера больше» — явно не по моде, а чтобы спрятать арсенал.

— Эй, куколка, ты явно не туда зашла, — буркнул он, оценивающе оглядывая её. — Тут частная территория.

Клара прищурилась и надула новый пузырь.

— Ой, правда? — прошептала она сладким голосом, когда пузырь лопнул. — А мне сказали, что тут у вас вечеринка. — Она сделала ударение на последнем слове, облизнула губы и добавила: — С «особыми» развлечениями.

Из тени за охранником выглянул второй — жилистый, с лицом, как у хорька, и с цепким взглядом.

— Босс никого не ждал, — процедил он. — Иди отсюда, сопля. Не любит он малолеток.

— Может, девка — это приманка? — спросил второй.

— Ты видишь кого-нибудь здесь? Улица пустая и чистая.

— Но как она добралась? — здоровяк стал осматриваться.

— Мозга, как у хлебушка, — пробормотала себе под нос Клара. — И как ещё босс у вас до сих пор жив.

— Ты как сюда попала? — спросил здоровяк.

— Прилетела на крыльях ночи.

В этот момент раздался громкий хлопок — это Карина, не выдержав ожидания, в ярости ударила крылом по фонарю. Осколки стекла дождём посыпались на асфальт.

— Чё за... — начал охранник, но не успел закончить.

Андрей материализовался прямо за его спиной, обнял за плечи и шепнул на ухо:

— Мы тут, собственно, по делу. Впустишь по-хорошему? Хотя зачем мне твоё разрешение, когда я могу зайти и так.

Тут же из-под его пальцев поползли чёрные, как смоль, узоры — демонические руны, заставляющие тело цепенеть. Охранник застыл с открытым ртом.

— Я люблю свою работу, — захохотал громко Андрей. — Карина, может, вызовем наших?

— Ты про каких говоришь? — прокаркала Карина, которая пыталась поймать «Хорька».

— Ну, про ментов, конечно.

— Ой, такой большой, а в сказочки веришь. Это же 90-е, только мы с тобой взятки не берём.

Второй охранник потянулся к стволу, но тут сверху спикировала Карина, сбив его с ног.

— Не надо дёргаться, птичка! — прошипела гарпия, при-

жимая когти к его горлу.

Клара тем временем распахнула калитку с такой небрежностью, будто открывала дверь в собственную комнату.

— Вот и договорились, — Клара щёлкнула пальцами перед носом здоровяка. — Веди нас к своему боссу.

— Ну что, друзья, — обернулась она к своим спутникам, — готовы устроить творческий вечер?

Из особняка уже раздавались тревожные голоса, а где-то на втором этаже мелькнула тень с автоматом.

Андрей вздохнул и растёгнул манжеты:

— Напомни мне, почему мы опять без плана?

— Потому что с нами гарпия и мы демоны, — рассмеялась Клара, шагая вперёд. — А у неё, как известно, терпения — на три секунды.

Карина, услышав это, издала довольный клекот и, швырнув охранника в кусты, ринулась к особняку первой, снося по пути вазоны с геранью.

— Ладно, — Андрей провёл рукой по лицу. — Опять дьявольский десант...

Клара лишь подмигнула ему и, поправив юбку, последовала за гарпией, насвистывая мотивчик из «Крёстного отца».

— И это вся охрана? — с удивлением озиралась гарпия. — Что-то маловато будет.

— Да там, наверно, парочка ещё в избушке затесалась, — усмехнулся Андрей.

— А ты чего не оборачиваешься до конца? — спросила

его Клара.

— Я так эффектной выгляжу, так сказать, дьявольски красив.

— Ох уж твои дурацкие шуточки, — закатила глаза Клара.

— Ломаем и крушим? — поинтересовалась Карина.

— Всё на твоё усмотрение, — пожал плечами Андрей. — Мы вообще-то за углём приехали, а тут ты попёрла в этот особняк.

— Только не говори, что эта затея тебе не нравится, — усмехнулась Карина.

— Ну так, — улыбка Андрея разъехалась в разные стороны и выглядела весьма жутко.

Клара вошла в особняк первой, высоко подняв подбородок. В холле их встретили двое крепких парней в дорогих костюмах, но с лицами отпетых уголовников.

— Эй, красотка, ты явно не туда зашла, — один из них выдвинулся вперёд, играя мышцами под шёлком рубашки.

— Ой, а мне казалось, тут вечеринка, — Клара надула пузырь, лениво обводя взглядом интерьер. — Где тут у вас бар?

— Бар? — братки переглянулись. — Ты вообще в курсе, куда вломилась?

— Ну, вроде как в логово местной братвы, — пожала плечами Клара. — Но раз уж я здесь, может, предложите мне аперитив?

В этот момент с потолка спикировала Карина, сбив одного

из них на пол.

— Аперитив?! — гарпия зашипела, прижимая когти к его груди. — Я тебе устрою аперитив из твоей же печени!

Андрей вздохнул и шагнул вперёд, разводя руки в стороны.

— Так, пацаны, давайте без драк. Мы тут по делу. Ваш босс должен нам «очень крупную сумму».

— Какую ещё сумму? — один из охранников потянулся за стволом.

— Душу, — улыбнулся Андрей.

Тут же из его ладоней вырвались чёрные щупальца теней, обвивая запястья охранника. Тот застыл с широко раскрытыми глазами.

— Ч-что за хня?! — прохрипел он.

— Демонская хня, — кокетливо поправила его Клара, проходя мимо. — Ну что, идём к шефу или будем дальше играть в «кто тут круче» и у кого яйца крепче?

С верхнего этажа раздался хриплый голос:

— Опять вы тут устроили драку и девку какую-то приволокли? Это вам не зона, тут другие законы!

Все замерли. На лестнице стоял сам «большой босс» — мужчина лет пятидесяти, в темно синем махровом халате, с холодными глазами и сигарой в зубах.

— Не успели вылезти из своего колхоза, а все себе в рот всякую дрянь суют. Элита, ёпта, — поморщился Андрей.

— Наконец-то хозяин, — Клара улыбнулась. — Мы тут к

вам по поводу бизнеса.

— Какому бизнесу? — главарь медленно спустился вниз, стараясь сохранить лицо.

— Хотим открыть кооператив «Спасите свои души», — гаркнула Карина, расправляя крылья. — И начнём с тебя.

— Может быть, мы сможем договориться? — заискивающе улыбнулся главарь.

— И как? — фыркнул Андрей.

— Я могу вам дать всё что угодно, — главарь усмехнулся. — Я вам души, деньги, власть, людей, а вы разбираетесь с моими конкурентами.

— Он нас пытается купить? — переспросила Карина Клару.

— По ходу да, — усмехнулась Клара. — И ещё он нам предлагает человеческие души в любом количестве, ну и деньги с властью. Он еще хочет, чтобы мы на него поработали.

— Зачем мне человеческая душа? Я предпочитаю печень и сердце, — проговорила Карина. — Иногда можно и языком перекусить и мозгами.

Главарь затянулся сигарой, выпустил дым кольцами и внимательно осмотрел троицу:

— Вы же не из тех, кто работает за идею. Вам что-то нужно. Назовите цену.

Клара лениво облокотилась на мраморную колонну, надувая очередной розовый пузырь:

— Ой, милый, мы не торгуемся. Мы берём.

— Берёте что? — босс нервно постучал сигарой по поручню, стряхивая пепел.

— Всё, — Андрей широко улыбнулся, демонстрируя ряд идеальных и слишком острых зубов.

Карина тем временем обнюхивала воздух, как голодный шакал:

— Тут пахнет страхом. И деньгами. И ещё чем-то тухлым.

— Она ткнула когтем в сторону босса. — Наверное, твоей совестью.

Главарь побледнел, но быстро взял себя в руки:

— Ладно. Допустим, я согласен. Но сначала — демонстрация.

— На что ты согласен? Какая ещё демонстрация? — гарпия зашипела. - Мы тут никаких демонстраций не собираемся устраивать. Ишь чего удумал.

— Хотите мою душу? Докажите, что можете убрать моих врагов.

Клара лопнула пузырь и медленно подошла к нему:

— Дядя, ты бредишь? Нам не нужны человеческие души, а особенно твоя. Её и нет давно в этом теле. Очнись. Начитались сказочек про нас и думаете, что мы мечтаем поработить ваши души. Это мы так играем на ваших страхах.

— Ты не понимаешь. Сейчас в город хлынут поставки кое-чего интересного. Мы всех посадим на эту дрянь. Деньги потекут рекой, человеческая жизнь ничего стоить не будет.

Откроем кучу публичных домов и игровых залов. У вас будет доступ ко всему, что пожелаете, - жарко заговорил дядька.

— Дружок, у меня и так есть доступ ко всему, я потолкаюсь в трафике в час пик, и вот я сыт и счастлив, — проговорила Клара. — И не дыми ты этой гадостью.

Андрей выбил из зубов «великого босса» сигару одним щелчком пальцев.

Вдруг со второго этажа раздался щелчок затвора. Трое автоматчиков в чёрном прицеливались в демонов.

— Ой, у нас зрители, — Клара даже не повернула голову.

— Последний шанс, граждане, — босс усмехнулся. — Или работаете по-моему, или...

Он рухнул на пол и откатился куда-то в сторону. Тут же застрекотали автоматные очереди. Однако пули зависли в воздухе рядом с демонической троицей.

— ...Или вот так, — вздохнула она и щёлкнула пальцами.

Автоматчики вдруг застыли, их глаза закатились, а изо рта повалил чёрный дым. На пол посыпались со стуком пули.

— Что вы с ними сделали?! — главарь отпрянул.

— Ничего особенного, — Андрей пожал плечами. — Просто показали, что будет, если ты ещё раз попытаешься стрелять в дам.

Карина тем временем подлетела к одному из охранников и откусила ему палец.

— Карина! — возмутилась Клара. — Мы же договорились

— никаких перекусов до десерта!

— Это не перекус, — гарпия обиженно выплюнула откусенное. — Это дегустация.

Главарь выполз из-за укрытия.

— Ладно... что вам нужно?

— Во-первых, — Клара присела перед ним, — все твои деньги, золото, драгоценности.

— Во-вторых, — Андрей положил руку ему на плечо, — контакты всех твоих «партнёров».

— В-третьих... — Карина облизнулась.

— В-третьих, ничего, — резко оборвала её Клара. — Он нам ещё пригодится. Там охраны полно, выбирай, какой из них самый отморозенный.

— Я не люблю замороженные субпродукты, — пошутила Карина.

От её шутки главарь затрясся, как осиновый лист.

— Андрей, ты не находишь, что надо закругляться с этим спектаклем? — спросила Клара. — Я сроду никогда не толкала никаких речей.

— Поэтому тебя и наказали в прошлый раз, — хмыкнул Андрей. — Так по нашему закону людей мы не имеем права убивать.

— Я к вашему племени не отношусь, — ухмыльнулась Карина. — Я и есть закон.

— Погодь, я сейчас с него всю информацию выну.

— Вы будете меня пытаться? — с ужасом спросил главарь.

— Нет, что ты. Всё будет аккуратно и безболезненно.

Андрей положил ему на голову руку и через несколько секунд убрал.

— Пошли за деньгами, — дёрнула его Клара. — Нам тут делать больше нечего.

— Умоляю, только не убивайте, я всё скажу, я всех сдам, — дядька упал на колени и стал перед ними ползать.

— Дорогуша, твой выход, — криво усмехнулась Клара и перелетела через него.

Андрей с Кларой ушли в подвал разорять общак, а Карина осталась пиршествовать, ведь у неё свои законы.

— Можно было всё это сделать намного быстрее, без всего этого пафоса и театральных сцен, — проворчала Клара, спускаясь вниз по лестнице.

— Зато какой приток энергии, — облизнулся Андрей.

— Ага, поэтому у Карины крышечку-то и сорвало, — согласилась с ним Клара.

Поживились

Они быстро спустились вниз и прошли по коридору.

— Какой у него интересный подвал, — разглядывал все и озирался в разные стороны Андрей. — Живут же люди.

— При желании и ты так можешь жить, — пожала плечами Клара, открывая закодированный замок в одно из помещений.

— А зачем? — удивлённо спросил он. — Меня не волнует вся эта роскошь.

— А мне нравится, — ответила Клара.

— Тогда почему живёшь в коммуналке?

— Мне там тоже нравится, — усмехнулась она. — Пока не приелось и не наскучило. Меня развлекает вся эта неустроенность.

— Ты самый бестолковый демон из всех, кого я знаю, — хмыкнул Андрей.

— Смирись, — она улыбнулась ему и просто выдернула дверь из петель.

— Ты же открыла замок. Зачем ты это сделала?

— Мне так захотелось, — она одарила его своей улыбкой.

Они вошли в помещение. Стоящий посередине стол был завален небольшими пакетиками с белым порошком.

— А дядя не врал, — поморщилась Клара. — Надо будет всё это сжечь.

— Вместе с домом, — согласился с ней Андрей.

Они прошли в соседнюю комнату. Там на столе лежали пачки денег, слитки с золотом и какие-то мешочки.

— Это что у нас ещё? — поинтересовалась Клара, заглядывая в один из мешочков. — Камушки, а в этом — золотые украшения с камушками.

— Ты хочешь всё это забрать? — спросил Андрей.

— Мы всё равно особняк спалим. Всё сгорит, жалко.

Они стояли среди мешков с деньгами и золотом, когда из-за спины раздался щелчок предохранителя.

— Руки на стол, — хриплый голос буквально пропитался

коньяком и сигаретами. — И не вздумайте оборачиваться.

Клара медленно подняла ладони, но пальцы её уже начали чернеть, превращаясь в когти.

— Ох, — вздохнул Андрей. — И зачем ты сняла дверь? Теперь у нас свидетель.

— Я не знала, что в подвале есть ещё кто-то, — шепнула она, глядя на тень на стене — здоровенного мужика с дробовиком. — Думала, что все наверх выползли с нами воевать.

— Я тоже так думал, а оказывается, здесь ещё есть охрана, — вздохнул Андрей.

Дробовик упёрся Кларе в затылок.

— Кто вас нанял? — прошипел мужчина. — Братки? Менты?

— Вообще-то мы тут случайно, — честно сказал Андрей.

— Врёте! — прорычал мужик.

Клара внезапно развернулась, схватив ствол голой рукой. Металл зашипел, расплавляясь под демоническим прикосновением.

— Я же говорила, что надо было просто сжечь всё сразу, — вздохнула она, пока мужик с ужасом разглядывал свой искорёженный дробовик.

Андрей взмахнул рукой — и золотые слитки со звоном полетели в голову бандиту. Тот потерял сознание. Андрей подошёл к нему и наклонился.

— Гнилой до мозга костей, — покачал он головой.

— Оставим здесь? — спросила Клара.

— Что-то мне не хочется из-за этого отправляться на судилище, — Андрей пнул его ногой по ботинку.

— Отдадим гарпии, пусть разбирается, — сказала она. — А теперь давай быстренько всё соберём. Вон в углу как раз валяются пустые мешки, специально для Кларочки приготовленные.

— Ты собирай, а я отнесу этого наверх, — кивнул Андрей, подхватил гражданина под руки и исчез вместе с ним.

Клара ничего не перебирала, просто скидывала всё со стола в мешки.

— Потом разберёмся, — решила она.

Она осмотрела помещение, не найдя больше ничего интересного, подхватила мешки и исчезла. Через несколько секунд оказалась в огромном гараже, где стояло несколько иномарок.

— Красиво жить не запретишь, — присвистнула она, пройдя по ряду машин.

Она остановилась около одной и стала рассматривать. Всю добычу Клара скинула в «американца».

— Красивый, — она погладила его тёмно-зелёный бок.

— Ты чего тут делаешь? — поинтересовался Андрей.

— Да вот, машинку себе подбираю. Красивая, правда?

— Она слишком приметная, — поморщился он.

— Мне только до города доехать, а там я её просто брошу, ну или спрячу где-нибудь в гаражах. При таких деньгах легко можно снять подходящий гаражик.

— Там ещё две девки в спальне наверху, — сказал Андрей.

— Такие же, как эти? — спросила Клара.

— Нет, с небольшим киселём в голове, но вполне себе ничего.

— Надо их как-то вывести из дома, и чтобы они ничего такого не видели, — сказала она.

— Там Карина всё украсила красным цветом.

— Нда, а ещё говорила, что завязала со своими старыми привычками, — вздохнула Клара. — Может, есть выход через гараж, а не через парадную?

— Да, должен быть выход, — задумчиво кивнул Андрей. — Ты с нами не поедешь?

— Нет, я со своим добром не расстанусь, — помотала она головой.

— Ясно, — вздохнул он и исчез.

Через пару минут боковая дверь отворилась, и Андрей завёл двух девиц в гараж.

— Идёмте, девочки, прокатимся, — улыбнулся он им.

Клара щёлкнула пальцами — и массивные гаражные ворота со скрипом поползли вверх, открывая тёмную улицу.

— Всё-таки гениальное изобретение, эти пульта, — проворчала она, разглядывая брелок. — Хоть что-то полезное у людей появилось.

Андрей тем временем уже вталкивал в салон «американца» двух ошалевших девиц в вечерних платьях.

— Эй, полегче! — фыркнула блондинка с размазанным макияжем. — Это же Версаче!

— Жить хочешь? — прорычал Андрей.

Она с испугом на него посмотрела.

— Вот и помалкивай и шевели конечностями, — подтолкнул он ее в бок.

Девушка тут же притихла.

— А куда мы вообще едем? — протрезвевшим голосом спросила вторая, рыжая.

— В безопасное место, — Клара завела двигатель. — Где вам не будут задавать лишних вопросов.

— Клара, а как же начальник котельной? — спросил у неё Андрей.

— Потом разберёмся, — отмахнулась она. — Возьми там из багажника лаве и купите уголь с гарпией. Я девок вывезу куда подальше.

— И не забудь убрать из их миленьких головок лишнюю информацию.

— Обязательно, — кивнула Клара. — А вы приберите тут всё.

— Не учи учёного, — хмыкнул Андрей.

Он вытащил из багажника несколько пачек с деньгами и рассовал их по карманам. Клара нажала на газ, и автомобиль медленно покатился в сторону ворот, которые при их появлении распахнулись в разные стороны. Девки на заднем сиденье притихли и смотрели испуганно в окно.

— Ты везешь нас в лес? — спросила одна из них.

— Зачем? — удивилась Клара.

— Убивать, — сдавленным голосом ответила блондинка.

— Мне нельзя убивать людей, — вздохнула Клара. — Я везу вас в город. Если есть какие-то пожелания или конкретный адрес, то готова вас отвезти туда.

— Ты серьёзно? — с удивлением спросила рыжая. — После такого оставишь нас в живых?

— А ты что-то видела? — с усмешкой спросила Клара.

— Ничего, я всю ночь проспала у себя дома, — помотала головой рыжая.

— И я тоже, — закивала блондинка. — Как младенец спала.

— Вот и умнички, — усмехнулась Клара. — На лету всё ловите.

Машина вырулила на пустынную трассу, когда особняк за их спинами вспыхнул ослепительным пламенем. Клара посмотрела в боковое зеркало.

— Красиво, правда? — спросила она.

— Не знаю, — ответила рыжая. — Я ничего не вижу, и вообще, мне всё это снится.

Она всё же решила назвать свой адрес.

— Ты чего совсем? — прошипела на неё блондинка. — Она теперь знает, где ты живёшь.

— Если бы нас хотели завалить, то оставили бы в том особняке, — ответила рыжая. — Если нас бросят в такую

погоду в городе в таком виде, то мы явно не дойдём до дома, или замерзнем или нас подберут. Вся верхняя одежда осталась у того хмыря. Хочешь — оставайся у меня ночевать, хочешь — иди домой пешком.

Блондинка ничего ей не ответила, только отвернулась к окну. Клара довезла их до указанного адреса.

— Я с тобой, — сказала блондинка, выбираясь из машины за рыжей подружкой.

— Девчат, подождите, — остановила их Клара.

Она сунула руку в бардачок, нащупала там ствол, убрала его в сторону и достала небольшую пачку вечнозелёных купюр. Клара выскочила из машины и подошла к ним.

— Вот, на пальтишко, тут должно хватить, — она протянула деньги.

Подруги переглянулись, но деньги взяли. Клара легонько дотронулась сначала до одной, а затем до другой. Они смотрели на неё, как две куклы с витрины магазина.

— Ну, идите, девочки, идите, а то простынете. Ничего такого не случилось, просто у вас из памяти пропали события последних двенадцати часов. Спокойной ночи, девочки.

— Спокойной ночи, — ответили хором подруги, развернулись и посеменили к подъезду пятиэтажки.

— Нда, всё не так уж и плохо на сегодняшний день, — пропела Клара и выплюнула в урну комок изжёванной розовой резинки. — Челюсть от неё болит, — поморщилась она. — Да и вообще, зубки надо поберечь.

Она села за руль «американца» и направилась в свою новую берлогу.

Глава 7-8

Ночной визит

Клара неслась по центральным улицам, а затем повернула в сторону окраины города. Здесь ей пришлось сбавить скорость, дабы не угодить автомобилем в ямы, канавы или открытый люк. Фонари в этой стороне города не горели. Однако свежий снег и луна отлично освещали дорогу.

Она подъехала к воротам знакомого домика. Около калитки стоял дед Чугайстер и любовался на луну. Клара остановилась около ворот и выпрыгнула из автомобиля.

— Доброй ночи, дед, — поприветствовала она его.

— Доброй ночи, демон, — ответил он и принялся к воздуху. — Уже вся в делах?

— Да так, — махнула Клара рукой. — А ты чего тут? Обратно вернулись?

Кларе жутко не хотелось встречаться с ушедшей тёткой Акулиной, как Николай её называл — «ангиной».

— Нет, не вернулись. Вот зашёл проведать. Все же не чужие, сколько лет прожили бок о бок. Расстались, конечно, нехорошо, но это же в прошлом, — вздохнул Чугайстер. — А тебя чего сюда занесло?

— Тоже решил проведать друзей, — ухмыльнулась Клара. — Ты ворота не поможешь открыть? Или там во дворе что-то другое стоит?

— Митька свою «буханку» в гараж загнал на ремонт.

— Как он? — спросила Клара.

— А... — махнул рукой Чугайстер. — Лучше не спрашивай.

Он помог ей открыть ворота, и она загнала «американца» во двор. На пороге дома уже стояла Алена и рассматривала дорогой автомобиль.

— Только не говори, что ты его купила, — хмыкнула она.

— Я получила его за оказание некоторых услуг, — проговорила Клара. — Есть чем прикрыть сие творение американского автопрома? Дабы не смущать соседей роскошью.

— Там брезент в гараже лежит. Дед, достанешь? — обратилась Алена к Чугайстеру. — Или ты уже уходишь?

Он запирал ворота на засов.

— Почти ухожу, но брезент достану.

Вдвоём с Кларой они накрыли автомобиль брезентом.

— Хорошая машинка, красивая, но я больше люблю гулять на своих двоих.

— Или четверых, — хмыкнула Клара.

— Или на них, — кивнул Чугайстер. — Ладно, девочки, не буду вам мешать.

Он обернулся огромным белым волком, перемахнул через забор и помчался по соседским участкам.

— Проходи, коли пришла, а то на улице торчат холодно,

— Алена отошла от двери, пропуская Клару в дом.

Тёплый воздух дома пахнул сушёными травами и печ-

ным дымом. Клара стряхнула с ботинок снег и огляделась — всё было как прежде: потёртый половичок, старая лампа под абажуром, фотографии на стенах, где люди смеялись, не зная, что их ждёт.

— Садись, — Алена махнула рукой в сторону кухни. — Чай будешь? Или что покрепче?

— Чай, — Клара сняла розовую шубку и повесила на спинку стула. — Не хочу ничего такого.

— Как хочешь, — Алена поставила закопчённый чайник на плиту. — У тебя шубка в пятнах крови.

— Вот чёрт, — скривилась Клара. — И как это очистить? Шубку мне Клариса подарила. Фирма, жалко, если не ототрётся.

— Всё повторяется, — усмехнулась Алена.

Она забрала её шубку, достала какой-то порошок из шкафчика, посыпала и стала быстро чистить щёткой.

Из соседней комнаты донёсся шорох, затем — тихий стон.

— Кто это? — Клара насторожилась, пальцы непроизвольно сжались в кулаки.

— Митька, — вздохнула Алена.

— Как он? — спросила Клара.

— Так себе. До сих пор в себя прийти не может. Ему пришлось уволиться из училища.

— И на что же вы живёте?

— Даже не спрашивай, — махнула рукой Алена, стряхивая порошок с шубки Клары. — Вон, Чугайстер немного

деньжат подбросил, да продуктов принёс. Я на рынок устроилась, тряпками торгую.

— Ты же в какой-то конторе работала? — нахмурилась Клара, пытаясь вспомнить, где работала Алена.

— Так её у нас давно уже закрыли, нас сократили. Нас Митька кормил, да тётка Акулина, а теперь вот. Держи, как новая.

Она протянула ей шубку.

— Спасибо, а то я уже думала, что нужно где-то искать похожую, — обрадовалась Клара.

Алена налила чай в две кружки, добавила в одну ложку мёда.

Из-за двери донёсся приглушённый кашель, затем — шлёпок босых ног по полу. В проёме показался Митька — бледный, с лихорадочным блеском в глазах. На его шее чернел странный узор, словно корни дерева проросли под кожей.

— Привет, демон, — хрипло ухмыльнулся он. — Пришла забрать мою душу?

— Что-то сегодня прямо ажиотаж, все предлагают свои души, — хмыкнула Клара. — Нужен ты больно. Чего у тебя на шее?

— Это тётка Акулина пыталась мне обратный человеческий вид вернуть.

— Но что-то пошло не так, — покачала головой Клара.

— Слушай, а может, ты его полечишь? Ну, ты же лечила там всяких, — сказала Алена.

— Тебя я лечила, — рассмеялась Клара. — Но ты его от чего хочешь вылечить? Он же теперь оборотень, а как из них людей делать, я не знаю.

Митька плюхнулся на стул, дрожащими руками потянулся к чашке Алены. Она молча налила себе ещё чая в другую кружку.

— Ладно, хватит меня обсуждать, — проворчал он. — Клара, ты же можешь помочь?

Она медленно выдохнула, глядя в окно, где луна висела над крышами, как бледный глаз.

— Человека из тебя сделать? — спросила Клара.

Митька нервно провёл пальцами по чёрным узорам на шее.

— Не совсем. Я... привык уже к этому состоянию. Но эти отметины — они жгут. И с каждым днём расползаются дальше. Мне, кажется, так быть не должно.

Алена поставила перед ним чашку с мёдом.

— Тётка Акулина говорила, это защита. Чтобы «дикое» не захватило полностью. Но что-то пошло не так...

Клара наклонилась, приглядываясь к узору. В лунном свете, падающем из окна, чёрные линии казались живыми — пульсировали в такт дыханию Митьки.

— Это не просто защита, — пробормотала она. — Это печать. Старая, из тех времён, когда люди и оборотни ещё не делились так строго.

— Вот коза старая. Это получается, что она меня клейми-

ла, как скот? — возмутился Митька.

— Вот, оказывается, ей зачем нужен был образец той штуки, — прищурилась Алена. — Решила продолжить дело предшественницы, а на племяннике эксперименты ставить.

— Она тоже что ли армию собирает? — Клара продолжала рассматривать узоры. — Да, тётка постаралась на славу. Здесь эту фигню просто так не выдернешь, это не рука, а шея. Прямо как ошейник на тебя напялила.

— И чего делать? — прохрипел Митька, потирая шею.

— Подумать надо.

— Я ей голову оторву, — закашлялся он.

— Майку сними, — скомандовала Клара. — Я посмотрю, как далеко зашло.

Митька скинул потрёпанную майку, обнажив торс. Чёрные узоры, словно корни ядовитого растения, спускались от шеи к ключицам, местами уже достигая груди. В лунном свете они пульсировали синеватым оттенком.

— Обалдеть... — прошептала Алена, прикрыв рот ладонью.

Клара провела пальцем вдоль одного из узоров. Кожа под ним была горячей.

— Это не просто клеймо, — сказала она. — Это живое. Оно питается твоей звериной сутью, Мить.

— То есть... — он сглотнул.

— То есть тётка Акулина не просто отметила тебя. Она посадила на тебя паразита.

— Как та ведьма на меня, — поморщилась Алена.

В углу комнаты что-то звякнуло. Все трое вздрогнули.

— Мыши? — неуверенно предположила Алена.

— Не такие большие, — мрачно ответила Клара, не отрывая глаз от узоров.

Митька вдруг скривился от боли, вцепившись в край стола.

— Оно шевелится!

Чёрные линии действительно двигались — медленно, но заметно, разрастаясь на сантиметр вниз.

— Всё, хватит, — решительно заявила Клара. Она взяла со стола обычный нож и провела по лезвию пальцем. — Будем резать.

— Что?! — Алена в ужасе схватила её за руку. — Ты с ума сошла?

— Не волнуйся, — Клара поднялась со своего места и подошла к плите, где кипел чайник. — Будем резать не его, а связь. Если бы я знала, что у вас тут такие концерты дают, то взяла бы свои инструменты.

Она сунула лезвие в кипяток.

— Мить, тебе придётся превратиться. Частично. Только когти.

— Я... не уверен, что смогу контролировать.

— Попробуй. Иначе это дерьмо до сердца дойдёт к утру, — покачала головой Клара.

Митька зажмурился. Кости на его руках хрустнули, кожа

потемнела. Через мгновение перед ними сидел Митька с заячьими лапками и кроличьими ушками.

— Какой ты милый, Митя, — умилилась Алена.

— Отстань, — прошамкал он сердито.

— Вы играща свои на потом оставьте, — хмыкнула Клара.

— И шубку мою в сторону убери, а то боюсь, опять запачкаю. А я ведь просто к вам заглянула на чай. Хотела немного денег вам подкинуть и перекантоваться пару дней. А тут опять работа. Ни минуты покоя нет бедному демону.

Алена вынесла Кларину драгоценную шубку в другую комнату.

Митькина печать

Клара внимательно рассматривала рисунок на теле Митьки, думая, откуда ей лучше начать разрез. В окно что-то со всего размаха стукнуло, потом ещё раз и ещё.

— Птица какая-то бьётся, — поморщилась Алёна.

— Открой, это Чугайстер в окно ломится, — ответила Клара.

Она тыкала коготком в сине-чёрную пульсирующую «жилу» под кожей Митьки.

— Считаешь, что его нужно впустить? — спросила Алёна.

— Впусти, а то он волком обернётся и выбьет либо окно, либо дверь, а тебе такие траты сейчас ни к чему, — спокойным голосом ответила Клара, не отрывая взгляда от причудливых узоров.

Алёна распахнула окно, и к ним вместе с морозным воз-

духом ворвался огромный филин. Он опустился на пол, встряхнулся и обратился обратно в деда Чугайстера.

— Ты чего вернулся? — спросила его Алёна.

— Эту штуку нельзя трогать, — помотал головой Чугайстер.

— Почему? — Клара глянула на него с любопытством.

Чугайстер тяжело вздохнул, провёл рукой по седой бороде и подошёл ближе к Митьке. Его глаза, мутные и глубокие, как лесные омуты, скользнули по рисунку на коже.

— Тётка Акулина велела присматривать за Митькой? — Алёна насупилась.

— Велела. Но вот это не то, что вы думаете, — помотал он головой. — Это не ошейник. Она хотела сделать его сильнее. А то что это за оборотень — заяц.

— Ты когда-нибудь видел, какие у зайца когти и зубы, а задние лапы? — усмехнулась Алёна.

— И кого она сюда вживила? — поинтересовалась Клара.

Чугайстер хрипло рассмеялся, но в его смехе не было веселья — только горькая ирония.

— Не вживила, а разбудила, — поправил он, присаживаясь на краешек лавки. — В роду у Митькиных где-то далеко, через поколения, там есть кое-что... поопаснее.

Клара прищурилась, её когти медленно провели по воздуху над пульсирующим узором.

— И что же Акулина разбудила?

Старик помолчал, словно подбирая слова. За окном завыл

ветер, и тени на стенах зашевелились, будто прислушиваясь.

— Того, кого лучше не тревожить. Заяц — он хоть и трусоват, зато быстр, а главное — безвреден. А вот если в Митьке проснётся тот... — Чугайстер махнул рукой. — Тогда и ему несдобровать, и всем вокруг.

— Ясно, понятно, — хмыкнула Клара. — Ты как был лесным дедом, так и остался. Хорошо хоть танцевать вместе с тобой не заставляешь. Всё загадками говоришь.

— Вот ты опять мне не веришь, демон.

Алёна перевела взгляд на Митьку. Его лицо было спокойным, дыхание ровным — будто он просто спал. Но под кожей что-то двигалось, извивалось, будто червь под землёй.

— Так что, теперь он так и будет? — спросила она.

— Если повезёт — да. Если нет... — Чугайстер встал, кости его хрустнули. — Тогда нам всем придётся быстро бежать. Потому что первым делом он рванёт за ней.

— За кем? — насторожилась Клара.

— За Акулиной, — прошептал старик. — Она его призвала. А значит, он её найдёт.

Тишина в избе стала густой, как смола. Даже огонь в печи на мгновение притих.

И тут Митька резко вдохнул — так, будто задыхался. Его веки дёрнулись.

А потом он открыл глаза.

Но это были уже не его глаза.

— Вот ведь гадство, а мы этого слушали, как он тут нам в

уши лил, — сердито сказала Клара. — Алёна, держи его.

Клара перекинулась в огромного демона и вцепилась в Митькины плечи, раздирая ему кожу. Её руки и когти работали быстро, выдирая нечто, что пыталось прижиться в его теле.

Чугайстер обернулся в филина и спрятался где-то на печке. Алёна не знала, с какой стороны подойти к ним, и просто притаилась, готовая в любой момент обернуться огромной рысью.

Митька не кричал. Он рычал.

Голос, вырывавшийся из его горла, был низким, хриплым, словно сквозь зубы цедили расплавленный металл. Его тело дёргалось в руках Клары, но демон держал мёртвой хваткой, его пальцы впивались в плоть, вытягивая наружу клубящуюся чёрно-синюю массу.

— Не твоё! — прошипело из Митькиных уст, но это был не он.

— Моё, — огрызнулась Клара и рванула вверх.

Кожа лопнула с мокрым чавканьем. Из разорванной плоти вырвалось нечто, напоминающее то ли корень, то ли змею — живое, пульсирующее, покрытое мерцающими знаками. Оно извивалось в воздухе, брызгая тёмной слизью, и вдруг рвануло к окну.

Чугайстер спикировал со своего места, подхватил нечто в клюв и, снеся собой приоткрытую форточку, вылетел на улицу в мороз.

Клара на секунду остолбенела, затем бросилась к окну.

— Чёртов старый дурак! — рывкнула она, но было уже поздно.

Чугайстер, снова превратившийся в огромного филина, стремительно набирал высоту, сжимая в клюве извивающуюся тварь. Чёрно-синяя масса яростно билась, обвиваясь вокруг его шеи, но птица лишь сильнее сжала челюсти и рванула вверх, к низко нависшим тучам.

— Он её унёс! — Алёна вжалась в подоконник, следя за удаляющимся силуэтом. — Зачем?!

Клара резко развернулась к Митьке. Парень лежал без сознания, его грудь была разорвана, но рана уже затягивалась — медленно, будто невидимые нити стягивали плоть.

— Зачем он это унёс? — повторила Алёна.

— Чтобы мы не смогли эту дрянь уничтожить. Небось хозяйке своей потащил, — зло проговорила Клара.

— Ну вот, теперь тётка Акулина знает, что мы знаем её маленький секрет, и у нас могут быть неприятности, — скривилась Алёна.

— Эта тётка Акулина ещё та прохиндейка и лиса. Она скажет, что ничего такого не хотела, а только желала племяннику помочь, — хмыкнула Клара, оборачиваясь обратно в девочку-подростка.

Она подошла к раковине и стала мыть руки с мылом.

— Ну вот и футболку всю запачкала в крови, и юбку, да ещё и колготки порвала, — расстроилась Клара.

— Слушай, ты у меня тут прямо прачечную устроила, — хмыкнула Алёна.

Она притащила ей халат из спальни и старое пальто для Митьки. Халат она вручила Кларе и велела переодеться, а пальто накрыла своего сердечного друга.

— Холодно тут, — поморщилась Алёна. — Форточку выдрал старый козёл, теперь надуёт в избу. Надо найти, чем бы забить её.

— Там у тебя в сенях какие-то фуфайки висят.

— Вот ты и займись, а я пока твои шмотки застираю.

Алёна скрылась вместе с вещами в ванной комнате, а Клара пошла искать что-нибудь, чем можно заделать дыру в окне.

Клара, закутанная в Алёнин халат с цветочками (который ей жутко не шёл), копошилась в сенях, перебирая грудку старого тряпья.

— Ну и хлам... — ворчала она, швыряя в сторону худые галоши и дырявый валенок. — Тут даже мышей не заманишь, не то что окно заделать.

Из-за спины донёсся слабый стон. Митька на лавке зашевелился, пытаясь приподняться.

— Ты чего, косой? — Клара высунула голову из сеней. — Лежи, не дёргайся, а то швы разойдутся.

— Где Алёнка? — прохрипел он, морщась от боли.

— Стирает мою окровавленную юбку, — Клара зябко куталась в халат. — Кстати, спасибо за «обновки». Теперь я

похожа на бабушку с рынка.

Митька попытался улыбнуться, но тут же застонал, схватившись за грудь.

— Ой, не корчи рожу, — Клара махнула рукой. — Всё за-
растёт. У тебя, похоже, теперь регенерация, как у оборотня.

В ванной зашуршала вода, и через мгновение появилась
Алёна, вытирая мокрые руки о фартук.

— Ну, с одеждой пока беда, — вздохнула она. — Кровь
не отстирывается. Вещи я замочила, так что через несколько
минут должно всё отойти. Придётся тебе пока в халате по-
сидеть.

— Зато в чистом, — буркнула Клара.

— А форточку чем забивать будем? — Алёна оглядела
сени.

— Да вот... — Клара вытащила из-под груды хлама по-
трёпанный ватник. — Разорвём его и заткнём.

— Мой дедовский ватник?! — возмутился Митька.

— Ты хочешь, чтобы ночью все здесь инеем покрылось?
— приподняла бровь Клара.

Митька замялся, потом махнул рукой:

— Ладно, рви.

Клара с хрустом разодрала ватник на несколько частей, а
Алёна тем временем подошла к Митьке и поправила пальто
на нём.

— Как себя чувствуешь?

— Как будто меня пьяные трактористы молотили, — про-

шептал он.

— Зато живой, — Алёна погладила его по голове. — И, кажется, теперь у тебя суперспособности.

— Какие?

— Ну... — она задумалась. — Теперь на тебе всё быстро заживает.

— Благодарю, — мрачно усмехнулся Митька. — Очень вдохновляет.

Клара, тем временем, закончила затыкать форточку тряпьем и с удовлетворением оглядела свою работу.

— Ну, хоть не дует. Теперь бы поесть что-нибудь.

— О! — Алёна хлопнула в ладоши. — У меня как раз есть борщ!

— Борщ?! — усмехнулась Клара.

— Ну да, — Алёна пожала плечами. — А ты ананасов с рябчиками хотела?

Митька слабо захихикал, но тут же закашлялся.

— Ладно, — Клара махнула рукой. — Давай свой борщ. Надеюсь, там не будет никакой такой магической дряни.

Алёна улыбнулась и направилась к плите, где уже стояла кастрюлька с борщом.

А за окном, в темноте ночи, что-то прошмыгнуло. Но все трое сделали вид, что не заметили.

Потому что иногда лучше просто поесть борща.

Глава 9-10

Дела домашние

Только к пяти утра в доме стало тихо. Клара устроилась в комнате, которая раньше принадлежала Акулине с Чугайстером. Демонической сущности не требовался отдых, но по старой привычке хотелось просто полежать и подумать о прошедших насыщенных сутках.

«Надо Аленке денег дать, чтобы она больше не стояла на рынке, — промелькнуло у неё в голове. — Ещё с Акулиной и Чугайстером не мешало бы разобраться, садик навестить с их „киселём“, заглянуть к деду Василию с Любкой и Николаем, ну и про начальника котельной не забыть. Эх, сколько дел-то, теперь мне не до скуки. Интересно, купил ли Андрей уголь и как они с Кариной добрались до дома?»

Постепенно она провалилась в состояние, похожее на сон, где перед мысленным взором мелькали картинки из прошлой демонической жизни.

«А ведь высшие не такие уж и дураки. Карл действительно сильно изменился после наказания — что-то в нём открылось новое, а может, проснулось забытое старое. — Зря я раньше рассматривал людей только как источник пищи и развлечений, — подумала Клара. — Да и собратьев сторонился. Оказывается, можно жить интересно и в таком сообществе.»

В половине девятого утра Клара услышала, как кто-то прошаркал мимо её комнаты. На кухне загремели посудой. Она встала с дивана и направилась туда.

Алена проверяла печь.

— Ты чего вскочила? — спросила она Клару. — Спала бы дальше.

— Да мне сон особо и не нужен, так только мысли в голове туда-сюда погонять, — усмехнулась Клара. — А ты чего поднялась так рано?

— Какой рано, — махнула рукой Алена. — Мне к девяти на рынок, и так, считай, опоздала. Хозяйка будет недовольна.

— Брось ты свой рынок. Толку никакого нет, только отморозишь себе всё там.

— А на что жить? Ты что ли мне денег дашь? — с усмешкой спросила Алена. — Вот уголь уже подходит к концу, с дровами тоже не всё гладко, наверно, только на месяц хватит. В своё время не купили, деньги на буханку потратили, а теперь не знаю, где бы их и взять. И так периодически топлю всяким хламом, благо его в Митькином доме ещё много осталось.

— Да дам я тебе денег, — нахмурилась Клара.

— И на сколько мне их хватит? Я дома посижу неделю, а потом меня никто на рынке к себе работать не возьмёт, скажут — необязательная, — покачала головой Алена.

— На полгода точно должно хватить, а там посмотришь, может, за это время найдёшь что-нибудь подходящее, а не

стояние на рынке.

— И где ты такие деньги возьмёшь?

— Уже взяла, — усмехнулась Клара. — Сейчас принесу.

Она встала со своего места, набросила на плечи любимую розовую шубку и вышла во двор. Весь снег под окнами был истоптан. Явно кто-то ночью тут бродил. Клара вытащила из багажника несколько пачек с деньгами, рассовала их по карманам и вернулась в дом.

— Тебе надо собаку завести, — сказала она, заходя на кухню. — Там кто-то под окнами шастал, видно, ночью — весь снег изрыт.

— Может, новые охотники, а может, ещё кто, а может, и Чугайстер в окна заглядывал, — пожалала плечами Алена.

Она варила на плите цикориевый кофе.

— Будешь? Только это цикорий, на настоящий денег нет.

— Давай, — кивнула Клара, устраиваясь на стуле. — Я же говорю, собаку надо завести.

— Ты предлагаешь двум оборотням завести собаку? — с усмешкой спросила Алена. — Смеёшься, что ли? Он либо сбежит от нас, либо мы его сами случайно того, а этого мне совсем не хочется.

Она посмотрела на задумчивую Клару.

— Ты так и будешь в шубе за столом сидеть? Она, конечно, у тебя очень зачётная, но не обязательно за стол в ней переться.

— Ах да, — кивнула Клара. — Вот, держи.

Она положила на стол две пачки с вечнозелёными деньгами.

— И что я тебе буду за них должна? — громко сглотнула слюну Алена, не отрывая взгляда от купюр.

— Ничего, — ответила Клара, вешая шубу на крючок. — Только не предлагай мне свою душу. Я скоро от этих предложений начну уже кричать.

— Что, столько народа хочет благ за свою душу? — поинтересовалась Алена.

— И не только благ. В прошлый раз товарищ предлагал нам делать за него грязную работу за его гнилую душонку.

— А как же те сущности, что выполняют магическую работу?

— Дорогая моя, они тоже не берут оплату душами, — хмыкнула Клара. — Нам нужна только энергия. Так ты берёшь деньги или нет?

— Я так понимаю, что если я их возьму, то ты сможешь в любой момент припираться к нам в дом?

— Даже если ты их не возьмёшь, я всё равно буду это делать, — осклабилась Клара. — Вам всё равно нужны деньги на пропитание, на уголь с дровами, на одежду, да и не мешало бы окно починить. И да, какое-то время у вас во дворе постоит мой внедорожник.

— Надеюсь, соседи не решат проверить, что там у нас находится под брезентом.

— Соседи? — Клара махнула рукой и потягивала цико-

рий, будто это самый дорогой кофе. — Не думаю, что у вас тут такие любопытные соседи.

— Клара, у нас неблагополучный район. Здесь каждый норовит что-нибудь упереть у соседа.

Алена задумчиво перебирала купюры, будто проверяя, не исчезнут ли они так же, как и появились.

— Тогда пусть пеняют на себя, — Клара ухмыльнулась, и в её глазах мелькнуло что-то хищное. — Но если хочешь, могу поставить пару защитных символов. Чтоб любопытные ноги ломали, пока к брезенту доберутся.

Алена фыркнула:

— Ты же знаешь, что я не люблю, когда кто-то колдует.

— А как же тётка Акулина? — Клара внимательно посмотрела на неё.

— Мы не могли сами от неё избавиться. Тем более она всё же себя, а иногда и нас содержала, ну и кое-какая польза от неё была.

— Я помню, поила тебя коктейлем из внутренностей оборотня, — хмыкнула Клара.

Алена вздохнула и спрятала деньги в жестяную коробку из-под печенья.

— Ладно, уголь куплю. И дрова. И, может, даже новую куртку — эту я уже несколько раз штопала после того, как неожиданно обращалась. Да и Митьке не мешало бы обновить гардероб.

— Отличный план, — Клара одобрительно кивнула. —

Слушай, ты говорила, что ночью под окнами могли бродить охотники, но ведь в нашем городе их практически не осталось после той ночи.

— Вот именно — практически. Но всё же некоторые могли затаиться и спрятаться, а также я не исключаю того момента, что кто-то может просто гастролировать через наш город. Я не думаю, что тебя может испугать парочка охотников? Или всё же древний демон их боится? — с усмешкой спросила Алена.

— Дорогая, я не боюсь смертных, но мне не нужны неприятности. И если ты не хочешь заводить собаку, то я применю свою древнюю магию и закрою наш дом и двор от чужого недоброго взгляда.

— Ага, а потом сама не сможешь сюда попасть, — пошутила Алена.

Клара закатила глаза и щёлкнула пальцами. В воздухе вспыхнули синие искры, сложившиеся на мгновение в подобие рунического круга.

— Ох уж эти шуточки, — проворчала она. — Я не тётка Акулина, чтобы забывать собственные заклятия.

Алена хмыкнула, но вдруг резко замерла, приняхиваясь к воздуху. Клара лишь загадочно улыбнулась, проводя пальцем по оконному стеклу. На мутной поверхности остался светящийся синим след, который тут же впитался в старую древесину рамы.

— Как интересно ты реагируешь на нашу магию, — ска-

зала Клара.

— Я никогда такого не видела. Я вообще думала, что демоны — это низшие существа, которые всё время хотят есть и изводят людей. А тут ты и лечишь, и вот эти все твои штуки.

— Просто ты никогда не встречала древних демонов. Хотя, может, и видела, но только не могла понять, кто перед тобой — демон, ангел или какая другая древняя сущность.

— Ты допила свой цикорий? — спросила Алена.

— Почти.

— Может, сгоняем на рынок, поменяем деньги, да прикупим еды и прочего нужного?

— На американце ездить пока нельзя. Слишком машина приметная, — помотала головой Клара.

— У меня есть старенький мотоцикл, — ответила Алена.

— Тогда погнали, — пожала плечами Клара. — Чего попы отсиживать.

Алена выкатила из сарая издававший виды «Урал» с прицепленной коляской. Мотоцикл урчал, как недовольный кот, но завёлся с пол-оборота.

— Ты точно умеешь водить? — Клара скептически оглядела потрёпанную технику.

— Лучше, чем ты думаешь, — Алена швырнула ей потрёпанный шлем. — Надевай.

Рычащий «Урал» выкатил на проселочную дорогу. Ветер трепал Алене куртку, а Клара, примостившись в коляске, с

интересом разглядывала проплывающие мимо покосившиеся заборы и старые домики.

— Слушай, а почему ты вообще здесь? — вдруг спросила Алена, повышая голос над рёвом двигателя. — Не в нашем доме, а в этом мире.

Клара на секунду задумалась, затем криво улыбнулась:

— Потому что мне так хочется.

Клара за все заплатит

— Давай сначала бабки поменяем, а потом всё остальное, — прокричала Алена, когда они подъехали к рынку. — Только ты всей суммой не свети.

— Я хоть на вид молоденькая дурочка, но на самом деле старый прошаренный демон. Так что не учи ученого, — проговорила Клара.

— Ой, хватит мне тыкать своим возрастом, — хмыкнула Алена. — Я уже поняла, что ты древний, как говно мамонта.

Она вытащила из кармана сто долларов, свернула их в трубочку и пошла в сторону менял, которые просто прогуливались вдоль центрального универмага города. Клара оглядела себя и хмыкнула — из-под розовой плюшевой шубки торчал старый застиранный халат. Колготки были подраны, и на них красовались дыры и широкие стрелки.

— Модные колготки в сетку, — хохотнула она.

Картину довершал кожаный шлемофон, который, скорее всего, достался Митьке или Алене от деда.

— А ты не летчик, а я была так рада любить героя из лет-

ного отряда, — пропела Клара и потопала следом за Аленой.

Как обычно, с одной стороны стоял милицейский коробок, а с другой паслись граждане в кожаных куртках. Где-то вдалеке мелькали яркие юбки представительниц цыганской крови. Алена решительно направилась к одному из менял. Клара не стала подходить близко, а переминалась с ноги на ногу в нескольких шагах от них. От ее чуткого взгляда не ускользнуло то, что мужичок слегка принюхался к Алене и нахмурил брови.

— Оборотень, что ли, — промелькнуло в голове у Клары, — Ну да, пахнет от нас не ромашками, по-любому где-нибудь осталась Митькина кровь.

Клара опустила глаза и снова посмотрела на свои колготки, на них, кроме дырок, еще красовались бурые пятна крови. Дядька скосил глаза в сторону Клары и тоже поводил носом. Ей захотелось показать ему неприличный жест, но она сдержала себя.

— Ну давай, чего ты там телишься, — процедила она сквозь зубы, — И обнюхал, и рассмотрел. У тебя вон с двух сторон прикрытие, чего мнёшься, как институтка.

Меняла сунул руку за пазуху, вытащил оттуда небольшую пачку рублевых купюр, отсчитал несколько штук, аккуратно их свернул и сунул в руку Алене. Она отошла от него и кивнула Кларе.

— Меня тоже будешь обнюхивать? — криво усмехнулась она, подойдя к меняле.

— Не твоё дело, — проворчал он под нос. — Деньги давай.

Он глянул в сторону бравых молодчиков и еле заметно мотнул головой в сторону.

— Не стоит, мы оторвем голову и им, и тебе, — проговорила она тихо, широко улыбаясь.

— Я в курсе, поэтому не стоит об этом беспокоиться. Вы леди, можете спокойно прогуливаться, и ни одна паршивая собака к вам не прилепится. Мне, нам, — поправил он себя, — неприятности не нужны, а вы пахнете, как те самые неприятности, несмотря на свою видимую беззащитность.

— Ладно, деньги давай, — сказала Клара, протягивая ему стодолларовую купюру. — Про охотников что-нибудь слышал? — решила спросить она.

— Про новых ничего не знаю, а старых почикали на промышленном пустыре. Говорят, там такая бойня была, но я в это время гостил в области у тестя. Так что ничего такого рассказать не могу. А дамочки опасаются охотников? — он обнажил свои передние зубы.

— Нет, дорогой братец Лис, — улыбнулась Клара. — Это им стоит опасаться дамочек.

Дядька чуть дернулся при последней фразе. Она забрала свернутые купюры из его рук.

— Благодарю, с вами приятно иметь дело, — кивнула она.

— Ты это, если соберетесь еще деньги менять, то приходите ко мне домой. Мне там не надо никому платить про-

центы, — проговорил он, косясь то на товарищей милиционеров, то на граждан братков.

— Ну, говори адрес, — кивнула Клара.

— Там на одной из купюр написано, — ответил он.

— Замечательно. Еще увидимся тогда, — махнула она ему рукой.

— Хватит с ним уже любезничать, пошли скорей. Я замерзать начинаю, не лето на улице, — потянула ее за рукав Алена.

Они направились в сторону рынка. Несколько пар глаз проводили их.

— Смотри, как на нас лупят, — хмыкнула Алена, — Сейчас zenки выпадут на лед. Хоть бы никто не прицепился.

— Эти не прицепятся, а вот что будет на рынке, неизвестно, — сказала Клара. — Пошли сначала за шмотками, а то такое позорище на мне.

— Я думала еды прикупить.

— Прикупишь еще, сначала одежда, а потом всё остальное. Там бабок хватит и на шмотки, и на жаренку, и на уголь с дровами. Не жмись, я еще дам. Не солить же мне их, — хмыкнула Клара, ловко лавируя между палатками со всякими вещами.

Торговки только начали раскладываться и не торопились зазывать к себе покупателей.

— Я пойду к своей хозяйке подойду, объясню всё, — сказала Алена.

— Она тебе не хозяйка, — Клара схватила Алену за руку,
— У нас нет хозяев, запомни. Она хозяйка палатки и вещей,
но не твоя.

— Что ты к словам цепляешься? — фыркнула Алена.

— Вы люди глупые, слова — это магия. Думай, что говоришь, и потом не придется разгребать проблемы.

— Зануда, — буркнула Алена и нырнула в средний ряд.

Клара остановилась около палатки с джинсами.

— Чего тебе, девочка? — ласково спросила тетка в теплом тулупе, платке и валенках.

Она пила горячий чай из термоса и внимательно рассматривала прохожих.

— Джинсы хочу и колготки теплые, — выпалила Клара.

— А денежки у тебя есть? — спросила тетка.

— Украла, — улыбнулась Клара.

— И много? — Тетка усмехнулась.

— На джинсы с колготками хватит.

— Ну если так, то заходи и выбирай. Ноги-то не замерзли? Сегодня мороз в двадцать семь градусов передавали, а у тебя колготки драные.

— Замерзли, конечно, — кивнула Клара, рассматривая товар.

— Теть Галь, — крикнула тетка, — У тебя колготки с начесом есть?

— Какой размер? — Выглянула бабулька из другой палатки.

— Да вон на сигушку тут одну. Девка совсем околела.

— Бесплатно не дам, — рявкнула тетя Галя.

— Да есть у нее бабки, колготок нет, — рассмеялась тетка и отхлебнула еще чая из кружки.

— Сейчас принесу. Легинцы не надо? Есть теплые, тоже с начесом, с рисунком, красивые, — спросила бабулька,ковыряясь в сумке с товаром.

— Надо? — Посмотрела тетка на Клару.

— А давай, — согласилась она.

— Неси свои легинцы, — крикнула тетка. — Ты откуда такая свалилась?

— Оттуда, — усмехнулась Клара.

Бабулька принесла упаковку с колготками и пакет с легинсами. Клара рассчиталась за вещи и тут же натянула на себя теплые колготки прямо на старые капронки.

— Хорошо, сразу человеком себя почувствовала, — расплылась она в улыбке.

Вдруг откуда-то послышались дикие крики.

— Ты воровка, ты меня обворовала, ах ты же дрянь такая. А ну верни мне деньги.

Народ перестал развешивать и раскладывать барахло и повылазил из своих палаток. Из среднего ряда выскочила Алена, а за ней неслась толстая тетка с сапогом в руках. Она пыталась этим сапогом огреть девушку. Алена пробежала мимо палатки с джинсами. Тетка же не смогла дальше за ней пройти — уперлась в невидимую стену.

— Иди, тетя, на место, — проговорила сквозь зубы Клара,
— Иди и не обманывай никого никогда.

Тетка опустила вниз руку с сапогом, развернулась и как зомби направилась на свое место.

— Вечно ее продавцы обкрадывают, — хмыкнула продавщица джинсов, — А я думаю, что она сама нечистая на руку, таким образом не хочет им зарплату платить.

Алена выглянула из палатки с колготками.

— Пойдем, Клара, — позвала она демона, — Что-то мне не хочется больше здесь ничего покупать. Позорище какое-то. Я сроду ничего чужого ни у кого не взяла, а меня в воровстве обвинили.

Щеки Алены горели ярким румянцем.

— Нет, деточка, она у меня джинсы собралась покупать. Никаких пойдем, — махнула рукой на нее торговка, — А эта вечно продавцов подставляет. Зря ты к ней на работу устроилась. Не переживай. Если хочешь, то я народ поспрашиваю. Хорошие продавцы всегда требуются. Ну чего мерить будем?

— Будем, — кивнула Клара, — А вы долларами берете?

— Настоящие? — тетка суетливо обернулась.

— Самые настоящие, — хмыкнула Клара.

— Возьму. Скоро за товаром ехать, все равно рубли придется менять.

— Ну, Аленка, выбирай джинсы. Хватит в своем тряпье ходить, я заплачу, — широким жестом показала Клара на товар.

Тетка махом допила свой горячий чай.

— Ну чего, девчата, стоим, мнёмся, выбирайте. Какие вам джинсики? У меня тут фирма всякая, вот «Монтана», вот «Мальвины», вот «Левис», а это я не знаю кто, но тоже джинса.

— Какие самые лучшие? — спросила Клара.

— «Левис». Просто не убиваемые штанцы, внукам твоим еще останутся. В них ходила вся Америка, — тетка подняла большой палец в обрезанной перчатке.

— Давайте на меня и на нее, — махнула в сторону Алены Клара.

— Ты чего, они бешенных денег стоят, — прошептала Алена.

— Клара за всё заплатит, — подмигнула Клара подруге.

Они перемерили несколько штанов стоя на картонке за шторкой. Выбрали самые красивые и дорогие. Клара тут же в них облачилась. А Тетка-торговка радостно обмахивала деньгами все выставленные на продажу вещи.

Глава 11-12

Все прелести рынка 90-ых

Алена с Кларой еще немного погуляли по рынку, купили себе свитера с оленями и какими-то надписями, нижнее белье, трусы-недельки и перчатки. На весь рынок с разных сторон импортные магнитофоны орали современные русские и иностранные песни. Их владельцы бойко торговали кассетами.

Клара остановилась около одного такого киоска и стала рассматривать витрину.

— Ты чего встала? — тихо спросила ее Алена. — У нас и магнитофона-то нет.

— Я Андрею кассету куплю в машину. У него вечно какая-то ерунда играет, — ответила Клара. — Да и в свою машину что-нибудь надо купить.

— От твоего автомобиля надо избавиться. Он нам только неприятности принесет.

— Не могу, — помотала головой Клара. — Он такой красивый, вся моя демоническая сущность протестует против этого.

— Когда зима растает где-то на полпути, когда растают реки, будут идти дожди, — надрывался магнитофон приятным женским голосом.

— Ну чего, девчата, выбрали что-нибудь? — из киоска

выглянула голова с льяными кудрями.

Мальчишка лет семнадцати-восемнадцати с интересом рассматривал Алену с Кларой.

— Берите хиты советской эстрады 1995 года, или вот еще есть «Эс оф Бейс», или «Агата Кристи», девочки вот Губина любят. Есть еще негры, вы любите негров? Вот доктор Албан, от него все тащатся, — тараторил паренек.

И он врубил на всю катушку «It's My Life».

— Девчата, вы не замерзли? А то заходите ко мне, погреетесь, я вас колой угощу. Хотите колу? — он не сводил своего взгляда с Клары.

Алена стояла рядом с ней и посмеивалась.

— А могу джином с тоником угостить, — зазывал их паренек.

— Давай хиты российской эстрады, «Агату Кристи» и вот этих теток, — ткнула пальцем Клара на яркую обложку кассеты со шведской группой.

— Сейчас сделаем, — кивнул он. — Проверять будем?

— Обязательно, а то вдруг там ничего нет и ты продаешь пустые кассеты, — ответила Клара.

— Ну придешь ко мне, а я тебе новое что-нибудь запишу, — ответил паренек.

Алена прыснула от смеха.

— Может, все же зайдете, хоть погреетесь? — спросил он.

— Мне-то не холодно, — хмыкнула Клара и посмотрела на Алену, у которой уже покраснел нос и щеки. — А ладно,

я сейчас.

Она подошла к тетке, которая торговала беляшами, пирожками и курниками, взяла у нее три курника и два чая.

— Алена, иди возьми, — позвала она подругу.

— Девчат, вы куда? — разочарованно крикнул им вслед паренек.

— Тебе чай взять? — спросила его Клара.

— А это... ну возьми.

Они ввалились в киоск к парнишке.

— Меня Булат зовут, — представился он, забирая бумажный стаканчик с чаем.

— Клара, Алена, — коротко ответила Клара.

Он усадил их на какой-то топчан.

— А я вас хотел колой угостить, — сказал Булат, отпивая горячий чай. — А тут вы сами. Я-то парень, я должен девочек угощать.

— Потом угостишь, — махнула на него курником Клара.

— Да и холодно сейчас колой угощаться.

— Ты такая красивая, необычная. И шапка эта очень тебе идет, — улыбнулся он.

— Это не шапка, а шлем, — поправила его Алена. — А ты чистый ангел. Киоск твой?

— Нет, старшего брата. Я тут подрабатываю, — помотал он головой.

Булат с каким-то восторгом смотрел на Клару, которая с удовольствием уплетала курник.

— О, слушайте! — Он потянулся к полке и достал кассету в ярко-розовой обложке. — Вот это — новинка! Агутин. Все девчонки с ума сходят.

Клара, размахивая курником, как дирижёрской палочкой, фыркнула:

— Да ну? А мне больше нравится, когда поют те, у кого голоса есть.

— Ну, тогда вот! — Паренек лихо швырнул кассету обратно и схватил другую. — «Кино»! Их последний альбом!

Алена, обжигаясь чаем, фыркнула:

— Ой, только не это... После их песен так грустно становится.

— Ага, — Клара кивнула, крошки курника осыпались на её тёмные джинсы. — Давай что-нибудь, чтобы ноги сами в пляс пускались.

Булат задумался на секунду, потом лицо его озарилось:

— Есть! — Он смахнул с полки пыль и торжественно протянул кассету с изображением мускулистого мужчины в блестящих штанах. — «Modern Talking»! Немцы!

— О, это да! — Клара чуть не поперхнулась. — Давай! Андрюхе в машине поставим.

— А кто такой этот Андрей? — осторожно спросил погрустневший сразу парнишка.

— Родственник, — ответила Клара.

В ноги дул воздух от старого обогревателя, а на столе стоял магнитофон, в котором проигрывался очередной хит того

года. В дверь постучали, а потом дёрнули за ручку.

— Кто там? — спросил Булат, не вставая со своего места.

— Открывай, свои, или мы сами откроем, — послышался короткий смешок.

На лице у паренька мелькнул испуг.

— Я сейчас, — сказал он барышням и вышел из киоска.

— Почему-то мне кажется, что нашего ангела сейчас будут бить, — сказала Алена.

— Может, и не будут, — пожала плечами Клара.

Булат вышел, плотно прикрыв за собой дверь, но тонкие стенки киоска не скрывали разговор:

— Ну что, лошара, деньги собрали? — раздался хриплый голос.

— Я же сказал — в пятницу отдадим... — попытался парировать паренек, но голос его дрожал.

— В пятницу, говоришь? — Тут раздался глухой удар, и стенка киоска дрогнула. — А мы думаем — сегодня.

Алена и Клара переглянулись.

— Идём? — прошептала Алена, сжимая в руке горячий стакан.

— А то, — Клара допила остатки чая.

Они выскочили из киоска как раз в тот момент, когда трое крепких парней в кожаных куртках и спортивных костюмах припирали Булата к прилавку с кассетами. Один уже занёс кулак для следующего удара.

— Эй, красавчики! — Клара звонко щёлкнула языком. —

Вы тут что, распродажу устраиваете?

Парни обернулись. Самый крупный, с перебитым носом, усмехнулся:

— А это ещё кто?

— Кто надо, — Алена сделала шаг вперёд и злобно на него зыркнула. — Руки от него убрал!

— Чего? — Перебитый нос фыркнул. — Этот сопляк со своим братцем должны нашему шефу три сотни баксов. По-хорошему договаривались, теперь по-плохому будет.

Булат, прижимая ладонь к рассечённой брови, прошептал:

— Девчонки, не лезьте. Я сейчас сам все порешаю.

— Ага, порешает он, лошара. В пятницу, чтобы принёс четыреста баксов.

— Но ведь было всего триста.

— Сходи к трактористу, — заржал один из братков. — А чики ничего так у тебя. Может, мы их с собой заберём. Ты всё равно голозадый и желторотый, а мы опытные парни, знаем, как с девушками обращаться.

— Слушай, а точно, вот пусть девки их долг отработают, — заржал перебитый нос.

— Ага, а пахану ты чего будешь отдавать? Он такое не берет, — хмыкнул третий. — Ну их, этих бабс, от них одни проблемы.

— Нет, я возьму себе вот эту крошку, — парень с выбитым передним зубом схватил за руку Алену и потянул её к себе.

— Я приду к тебе ночью, — прошипела она, — и вырву кадык... зубами.

— Не трогай девочку, — ласково сказала Клара и дотронулась до его плеча.

Тот повернулся в её сторону и увидел, как белесые Кларины глаза затягивает чёрной плёнкой. Его лицо перекосило от ужаса, и через несколько секунд он завалился на спину.

— Э-э-э, братан, ты чего? — кинулся один из братков к нему. — Ты чего? Вставай, давай.

Клара глянула на Алену. Та просто хмыкнула и отвернулась.

— Давайте, ребята, валите отсюда по-хорошему, — Клара подошла к ним ближе. — И этот кусок мяса с собой забирайте.

Она пнула лежащего в ногу носком ботинка.

— Ты-ты-ты, кто? — заикаясь, спросил её перебитый нос, увидев чёрные провалы глаз.

— Я? Я демон, летящий на крыльях ночи, — она громко и раскатисто рассмеялась.

Браток, крестясь, рванул куда-то в сторону по рядам, оставив своих дружков.

— Опять что-то курнул, что ли? Нарколыга чёрттов, — проговорил тот, что поднимал своего приятеля.

Глаза Клары стали прежними, и она повернулась к киоску.

— Помочь? — она любезно улыбнулась.

— Не надо, — отмахнулся от неё браток. — Ты понял про

долг? Не забудь своему братцу передать.

— Передам, — зло ответил Булат.

Браток подобрал своего приятеля с обледенелой земли и поволок его куда-то в сторону.

— Эх, такое лицо испортили, — посмотрела Алена на Булата.

— Эти твари могут ещё и киоск спалить, — сказал паренек, прикладывая к рассечённой брови кусок льда. — Брат у них взял сто баксов на две недели, чтобы вот киоск открыть, а теперь мы им должны уже триста, и с каждым днём аппетиты у них растут.

— Ясно, — сказала Клара.

— Да не переживайте, как-нибудь выкрутимся, — вымученно улыбнулся парнишка.

— Ладно, дорогой друг, давай нам наши покупки, и мы пойдём дальше, — подмигнула Алена и похлопала его по плечу.

— Да, сейчас, — кивнул он и скрылся за дверью.

— Клара, это не наше дело, — Алена строго посмотрела на подругу.

— Конечно, — согласилась та с ней.

Пока парнишка возился с кассетами, Клара аккуратно сунула сто баксов под колонку магнитофона.

— Ты неисправима, — закатила глаза Алена.

— Остальное пусть сами собирают, а это так, приятный бонус, — ответила Клара.

Булат вынес коробку из-под «Сникерсов» с кассетами и назвал цену. Клара спокойно с ним рассчиталась и попрощалась.

— Может, встретимся? — с грустью спросил Булат.

— Может, и встретимся, — рассмеялась Клара. — Когда-нибудь.

— Береги себя, ангел, — улыбнулась Алена.

Они забрали свои покупки и пошли на крытый рынок за продуктами.

Роковая встреча

Клара шла по рынку и напевала себе под нос какой-то очередной хит. Перед ней вышагивала Алена. Они уже набрали продуктов и продвигались в сторону выхода. Мимо них пробежали люди в белых халатах с носилками.

— Опять, наверно, какие-нибудь разборки, — хмыкнула Алена, — И что спокойно людям не живется.

Перед ними возник знакомый персонаж. У Клары сразу же испортилось настроение.

— Только не говори, что ты по мою душу, — мрачно сказала она, рассматривая надзирателя в лаковых ботинках, отглаженных брюках и в концертном фраке.

— Я сам не рад этой встрече, — хмыкнул он, — Это твоих рук дело?

Надзиратель ткнул пальцем на носилки, на которых лежал тот самый браток.

— Он еще жив, — фыркнула Клара.

— Пока жив, — покачал головой надзиратель, — Если он помрет, то ты продолжишь отбывать свое наказание и будешь лишена всех демонических способностей и привилегий.

— Напугали ежа голой жопой, — нахмурилась она.

Клара сжала пакеты с продуктами так, что пластиковые ручки впились в ладони.

— Ты что, всерьёз думаешь, я стала бы возиться с этим мусором? — она кивнула в сторону носилок, где браток хрипел. — Мне своих проблем хватает.

Надзиратель поправил галстук-бабочку и достал из кармана фрака потрёпанный блокнот.

— Согласно протоколу, сегодня утром в одиннадцать двадцать три ты пересекалась с этим, хм, господином.

— Ой, да иди ты! — фыркнула Алена, перекладывая тяжёлые сумки в другой руке.

— Не вмешивайся, — Клара строго глянула на подругу, — Я не вытягивала с него всю энергию. Если он чем-то болен, то я не виновата, следить надо за своим здоровьем, а не школьников трясти.

— На нем твой отпечаток, а ты у них на карандаше. Тебе и так срок сняли, а ты уже такие вещи творишь.

— Предлагаешь его полечить?

Клара оскалилась, и на секунду её зрачки стали вертикальными, как у кошки.

— А ты разве умеешь? — хмыкнул надзиратель.

В одно мгновение они оказались около мотоцикла Алены.
— Здесь меньше народа, — пояснил он.

Надзиратель щёлкнул пальцами. В воздухе появился дымящийся свиток с печатями.

— Приговор вступает в силу немедленно.

Клара вдруг согнулась пополам — из её спины вырвались чёрные крылья, которые тут же начали рассыпаться в пепел.

— Вы совсем, что ли, там очумели?! — она схватила за плечи, но тёмные перья продолжали исчезать.

— Прости, дорогой демон, но это не моя прихоть, — сказал надзиратель.

— Везде коррупция, — прохрипела Клара, стряхивая пепел со своих ботинок, — Недолго музыка играла, недолго фраер танцевал. Браток ведь еще не умер. За что наказывают?

— Не надо было к нему прикасаться, — устало сказал надзиратель.

— Ты хочешь сказать, что их кто-то крышует из наших?

— Я ничего не хочу сказать, — ответил он и исчез.

— Чего делать-то теперь? — спросила Алена, с жалостью глянув на Клару.

— Страдать, — хмыкнула та, — Домой поехали, чего тут мерзнуть. Купить мы все купили, а все остальное — неприятность эту мы переживем.

— Не теряешь оптимизма, — вздохнула Алена.

— Он строить и жить нам помогает.

Клара уселась в коляску, запихнув в ноги все покупки.

— Погнали, извозчик, — скомандовала она.

— Подстава какая-то, — пробормотала Алена, заводя мотоцикл.

— Здесь я с тобой совершенно согласна, — кивнула Клара.

Мотоцикл с ревом рванул с рынка, оставляя за собой шлейф дыма. Клара погрузилась в свои думы. Она как-то не рассчитывала так быстро расстаться со своими демоническими силами. Да и вообще, какого черта происходит? Ну поплохело братку, но не помер же он. Почему его опять наказали?

— Что-то тут нечисто, — проговорила она себе под нос.

Они повернули в трущобы и поскакали по колдобинам.

— Аккуратно вези, я теперь человек, — прикрикнула на Алену Клара.

— Прости, но качество дороги от меня не зависит, — ответила ей Алена.

Они доехали до старенького домика и остановились около ворот.

— Я одинокий бродяга любви, Казанова, вечный любовник и вечный злодей сердцеед, — напевала под нос себе Клара, вытаскивая пакеты из люльки.

— Как ты еще можешь спокойно песни петь? — с удивлением спросила ее Алена.

— А чего теперь слезы лить?

Клара потащила пакеты во двор.

— Надо будет созвониться с Андреем и Борисычем, — вздохнула она, — Но сначала поедим, а потом уже все остальное. Ты не переживай, я надолго у вас не останусь. Поеду в квартиру к суккубу.

— Можешь оставаться у нас столько, сколько хочешь, — ответила Алена, — Если что, то я смогу защитить тебя.

— Благодарю от всей моей демонической души.

Они вошли в дом. На кухне за столом сидел Митька и уплетал борщ из железной миски.

— О, девчата вернулись! — обрадованно воскликнул он.

— Как себя чувствуешь? — с тревогой спросила его Алена.

Он отодвинул в сторону миску и направился к ним, чтобы помочь с пакетами.

— Я себя чувствую превосходно. Завтра пойду на работу.

— Ты же уволился? — нахмурилась Алена.

— Да? А я такого не помню. Не думаю, что они так быстро нашли учителя физкультуры на мое место. Так что все равно я туда вернусь. А вы чего такие смурные?

Митька потащил пакеты с продуктами на кухню.

— Ого, — удивился он, заглядывая туда, — Аленка, ты свою хозяйку ограбила что ли? Откуда у нас деньги на такую еду.

— Это вон Клара своими поделилась с нами, а с хозяйкой я разругалась. Она обвинила меня в краже.

— Вот ведь коза старая. Давай ей палатку с вещами поместим, — подмигнул Митька.

— Обязательно, — хмыкнула Алена.

— Девчата, ну серьезно, что случилось? — он глянул на них с тревогой.

— Клару наказали.

— За что?

— За то, что мы встали на защиту слабого.

— Ничего не понял, — помотал головой Митька.

— Бандит на рынке полез ко мне, ну его Клара немного обесточила. Так ее обвинили в его смерти, но мы не видели, чтобы он был мертвым, — выпалила Алена.

— Все мои планы пошли прахом, — задумчиво сказала Клара, — Да и пофиг, давайте пожуюм.

— Надо найти этого братка и доказать этим, что он жив и они ошиблись.

— Высший суд никогда не ошибается, — хмыкнула Клара, — Запомни это и ты сможешь избежать некоторые проблемы и научиться спокойно реагировать на происходящее.

— Как ты можешь быть такой спокойной? — удивилась Алена.

— Не вижу смысла сейчас разводить панику. Вместо нее я предпочитаю борщ. Ты не все слопал, заяц-троглодит? — поинтересовалась Клара.

— Нет, там еще осталось в кастрюльке, — ответил Митька. — Еще горячий, не успел остыть.

— А мы тебе купили тоже немного шмоток, — радостно ему сообщила Алена.

— Где вы столько денег взяли?

— Да я же тебе говорю, Клара дала.

— Столько много? И как мы будем отдавать? — нахмурился он.

— Станете моей охраной на время, — сказала Клара.

— Угу, и поищем этого братка, — кивнула Алена.

Она налила борща в тарелки и поставила их на стол. Митька принялся резать колбаску, сыр, сало и хлеб.

— Запах умопомрачительный, — проговорил он, вытягивая носом воздух, — Как хорошо, когда ничего не болит.

Он почесал свежие шрамы на груди и шее.

— А то же я уже помирать собирался с этой штукой во мне.

— Интересно, что это было? — задумчиво спросила Клара.

— Это был чужой, — громко рассмеялся Митька.

— Может быть, все может быть.

— Все девки, идем за стол, потом со всей этой ерундой разбираться будем.

Трое уселись за стол, и на кухне воцарилась приятная суматоха. Клара с аппетитом уплетала борщ, хотя демоническая сущность обычно не требовала человеческой пищи.

— Значит так, — Митька облизал ложку и ткнул ею в воздух. — У нас есть три проблемы: во-первых, Клару лиши-

ли сил, во-вторых, какой-то браток валяется в больнице, а в-третьих...

— В-третьих, у нас кончается сметана, — перебила Алёна, зачерпывая последнюю ложку из баночки.

Клара фыркнула.

— Главное правильно расставить приоритеты.

— Совершенно верно, — согласился с ней Митька.

Глава 13-14

А может это ловушка?

После обеда Клара ушла в свою комнату. Она улеглась на диван и прикрыла глаза.

— Скоро Новый год, — промелькнуло у нее в голове. — Люди любят Новый год. Надо купить подарки и может стол организовать. Денег-то полно. Хорошо, что хоть бабосиками поживилась, успела, теперь ничего не страшно, жить можно. Вот только все это странно — ни суда не было, ни прочих штук от высших сил, ни сказали, на сколько меня наказывают.

В окно кто-то постучался. Клара встала с дивана и выглянула. Около дома топтался Андрей, рядом стоял полицейский коробок.

— Впустишь? — спросил он ее.

— А где твоя Волга? - поинтересовалась Клара, рассматривая машину.

— Сломалась, карбюратор сдох.

— А я тебе говорила, что у тебя там все плохо.

— Ну так впустишь? — снова спросил Андрей.

— А с какого перепуга тебе особое приглашение теперь понадобилось? — нахмурилась Клара, пытаясь увидеть знакомую демоническую сущность приятеля.

— С тех самых пор, как кто-то защиту поставил по всему

периметру, — проворчал Андрей.

— Ладно, сейчас я сама к тебе выйду, — ответила Клара. Она оделась и потопала к выходу.

— Ты куда? — выглянула из комнаты Алена.

— Там вроде как Андрюха пришел, вот пойду с ним побалакаю.

— А ты уверена, что это Андрей? — спросила Алена.

— Я сейчас ни в чем не уверена. Он к нам зайти не может, говорит, защита мешает, — ответила Клара, натягивая шубку.

— Подожди, я с тобой пойду.

— Да, пожалуйста, только ты учти, что с таким демоном ты не справишься.

— А может, это не такой демон, а какой другой или вовсе не демон, — хмыкнула Алена.

— Но не человек точно.

Алена накинула на плечи старую цигейковую шубу. Они вместе вышли на улицу. Андрей топтался около ворот и курил свои вонючие папиросы.

— Фу, мерзость какая, — скривилась Алена.

— И тебе не хворать, — хмыкнул он, выдыхая кольца дыма.

Андрей критическим взглядом окинул Клару.

— Куда опять вляпалась? Как можно было за такой короткий срок прошляпить свою демоническую сущность?

— А ты меня за этим, что ли искал?

— Нет, конечно, я хотел с тобой сгонять к начальнику ко-

тельной. Но тут смотрю, другая проблемка нарисовалась. Давай рассказывай, как такое смогло произойти в столь короткий срок?

Клара поежилась — мороз проникал под ее розовую шубку и пытался укунить за щеки и нос.

— Пошли домой, — вздохнула Алена, глядя на подругу. — Только не сломай нам защиту, — сказала она Андрею.

— Ну что ты, как я могу? — Он снова выпустил кольцо дыма.

Затянулся еще раз, затем швырнул окурок под ноги и раздавил его каблуком. Дым от папиросы вился вокруг его головы странным образом — не рассеиваясь, а образуя подобие короны.

— Прикольный фокус, — хмыкнула Клара.

— А этот? — Андрей помахал над головой рукой, разгоня дым. — Это после общения с твоей подругой Кариной появилось.

Он отпустил милицейский коробок. Они вошли во двор, и Андрей остановился напротив затянутого тентом американца.

— Только не говори, что это угнанная машина того главаря.

— А я и не говорю, — фыркнула Клара.

— Вы с ума сошли, да? — Он посмотрел на Алену с Кларой. — Если ее найдут, то оторвут голову.

— Вот именно если найдут. К тому же мы всегда можем

сказать, что он ее сам нам подарил. А ты бы на мою добычу слюни не пускал — надо было там бросить твой раритет и взять что-нибудь попримитивнее из тачек. Там их было полно, а теперь все сгорело в огне.

— Ну не все, — Андрей опустил вниз глаза.

— Да неужели наш честный демон что-то для себя умыкнул? — Клара с удивлением посмотрела на него.

— Не я, а Карина. Она сказала, что мы это заработали.

— И Волгу спалили?

— Нет, — помотал он головой. — Она же не моя.

— Хватит мерзнуть на морозе и ветру, дома можно поговорить, — нахмурилась Алена.

Она вошла в дом. За ней последовали Клара с Андреем.

— Ого, у вас тут бойня, что ли была? — Он с удивлением поводил носом. — Кровушкой так и пахнет.

— Почти бойня, — хмыкнула Клара, стаскивая свою розовую шубку. — Снимай свою куртку и проходи на кухню. Сейчас чай будем пить.

— Ты же знаешь, мне этого не надо.

— Зато мне теперь надо. Я замерзла, — она глянула на него сердито.

Алена сделала себе чай на кухне, забрала чашку и ушла к себе в комнату, оставив Андрея с Кларой вдвоем.

— Ну, рассказывай, куда вляпалась и что такого приключилось, — велел Андрей.

— С чего начать? — поинтересовалась Клара, накладывая

себе в чашку клубничного варенья.

Он глянул на забитую ватником форточку.

— Можно начать с этого или с того, как тебя сюда принесло.

— Ну, это примерно одно и то же, — хмыкнула Клара.

Она сначала рассказала ему про Митьку, непонятную сущность, Чугайстера и тетку Акулину.

— Вот ведь старая профурсетка, — выругался Андрей.

— Опять какую-то гадость задумала. Я так и знал, что она в прошлый раз играла на два поля.

— Я тоже так думаю, но пока она нас не трогает, мы соблюдаем нейтралитет.

— Вот да, приходится, хотя не мешало бы узнать, что она там задумала. Ладно, а куда ты профукала свою демоническую силу?

Клара ему поведала о том, как они сходили на рынок.

— Н-да, — проговорил Андрей. — Не думал я, что высшие силы на побегушках у рядового демона.

— Может, они вообще не в курсе, что тут творится? — спросила Клара. — И все это местная самодеятельность?

— Вполне может быть, — пожал он плечами.

— Ты сказал что-то про рядового демона.

— Угу, рынок крышует один гражданин, а вот им управляет один интересный персонаж — демон среднего порядка. Кстати, ниже нас по уровню, но хитрый скотиняка, ничем не брезгует, — ответил Андрей.

— Думаешь, он подкупил надзирателя? — задумчиво спросила Клара.

— Вполне, или он у него на крючке.

— У тебя есть связи с высшими силами?

— Так же, как и у тебя. Я стараюсь с ними не пересекаться,

— хмыкнул Андрей.

— А может, хлопнуть его? Это же какой-то беспредел. Меня в прошлый раз на суд таскали, так какое-то подобие следствия было, а тут раз — и все. Что-то где-то не сходится, — задумчиво сказала Клара.

— Прихлопнуть его? — Андрей почесал затылок. — В теории можно, а вот на практике к нему так просто не подберешься. Он же тоже имеет свою свиту.

— Я вот даже не думала, что он будет так впрягаться из-за своих шестерок.

— А может, они таким образом хотят тебя заманить к себе?

— Надо вызвать этого чертового надзирателя и все у него спросить, — сказала Клара, отпивая сладкий чай из кружки.

— Так он тебе просто так и явится, — хмыкнул Андрей.

— Ну, если я кого-то попытаюсь прибить, то он обязательно явится.

— Так себе идея.

— Если они решили, что я прибила этого гопника, а он еще жив, то надо довершить начатое, а два раза за одно и то же не судят, — улыбнулась Клара.

— Не торопись пока, мне нужно подумать, — Андрей почесал переносицу.

— Да я пока сижу на кухне и пью чай, и никуда не тороплюсь.

— Я вижу. Давай, допивай и сгоняем в одно место кое к кому. Ты, кстати, свои амулеты носишь, которые скрывают твою демоническую сущность?

— Все осталось в коммуналке. Я же не собиралась опять становиться обычным подростком, — вздохнула Клара.

— Значит, поехали сначала в коммуналку — заберешь все свои шмотки, амулеты и что там у тебя еще есть ценного. А потом сгоняем кое к кому, — встал со своего места Андрей.

— Ладно, — согласилась с ним Клара. — Кстати, вы с Кариной купили угля?

— Когда мы туда приехали, нам его так отгрузили, — рассмеялся Андрей. — По идее, сегодня должны были дать тепло.

— Вот и отлично, одной проблемой меньше.

Она одним махом допила остывший чай.

— Все, погнали, чего тут рассиживаться.

— Вот только ехать придется на твоём американце.

— Ага, шас, — проговорила Клара. — Бери такси. Тачку в городе светить не будем.

— Бери такси, — передразнил её Андрей. — Легко сказать. По этому району такси не ездят. Разве ты не знала. Не жмись. Я нанесу на неё прикрывающее заклинание. Её никто

не увидит.

— Может, возьмем у Аленки мотоцикл?

— «Урал» что ли?

— Угу, - кивнула Клара.

— Нет уж, поехали на нормальной тачке.

— Если ее угонят, я откушу тебе голову, — Клара сердито на него глянула.

— Рога в горле застрянут, — рассмеялся Андрей.

— Не застрянут, я их выплюну. Сейчас я оденусь, и поедем, — вздохнула Клара и ушла к себе в комнату. — Надеюсь, с машиной ничего не случится.

Нерадостные новости

Андрей стянул тент с «американца» и стал любоваться машиной.

— Обалдеть, — вышел из дома Митька. — Я и не знал, что она на этом прикатила. Я такой только в кино видел. Шикарное авто.

Он подошел к машине и потрогал ее.

— Клара знает толк в роскошных вещах, — хмыкнул Андрей. — И от скромности она не умрёт.

— Я уже заметил, — улыбнулся Митька. — Добрая она, хоть и демон. Как хорошо, что мы её тогда в парке встретили. Интересно, а способность к лечению всякой нечисти у неё так и осталась?

— Ну давай я тебя порежу и посмотрим, — предложил Андрей.

— Да иди ты, — беззлобно ответил Митька. — Я после вчерашнего отойти не могу.

— Страшно было?

— Ещё как.

— А как тебе твоя новая сущность? — поинтересовался Андрей.

— Не привык ещё, да и не понимаю, чего в таком виде делать, — пожал плечами Митька.

Из дома вышла Клара с пакетом в руках.

— Да наша красотка в джинсах! — удивился Андрей. — А где те блестящие колготки и короткая юбка?

— Когда Митьку спасали — подрала, — ответила Клара. — Да и вообще холодно так ходить. А ты чего глаза выпучил и слюной капаешь на мою машину? Заводи, давай, а то сейчас в холодную садиться придётся, и закрой её от посторонних глаз.

Андрей с хрустом повернул ключ зажигания, и мощный двигатель «американца» рыкнул, будто пробудившийся зверь.

— О-о-о, — протянул Митька, прижимая ладони к ушам. — Да она громче моего утреннего похмелья!

— Не переживай, дружок, похмелья у тебя больше не будет, — хмыкнула Клара.

— Это из-за моей новой сущности? Она меня спасёт от него?

— Ага, оборотни не пьют — теряют контроль.

— Да подумаешь, — махнул он рукой.

— Вот как будешь любить Алёнкину старую цигейковую шубу в таком виде, так всё поймёшь, — хихикнула она.

— Ой, да ладно тебе всякий бред нести, — он с недоверием посмотрел на Клару.

— Ну, ты же не знаешь, что может вытворить пьяный кролик, — продолжила потешаться она.

— Ну тебя, — обиженно сказал Митька.

— Тогда не пей, — улыбнулась она.

— Ты ещё вернёшься? — спросил он.

— Вполне может быть, но ничего не обещаю, так что не ждите, живите своей жизнью, — подмигнула Клара. — Ворота открывай.

Она забралась на переднее пассажирское кожаное сиденье.

— Прикинь, а они с подогревом, — с удивлением проговорил Андрей. — Так что не замёрзнет твоё сидалище.

Андрей плавно тронулся с места, и шикарный «американец» бесшумно выкатился за ворота. Митька за ними закрылся и ушёл в дом.

— Сначала коммуналка со шмотками, а потом заскочим к одному человечку, — сказал Андрей.

— Человечку? — удивилась Клара. — Я думала, что едем к очередной сущности.

— Ну, он не совсем человек, — хмыкнул он.

— Слушай, — Клара посмотрела в окно. — У нас же Ка-

рина и есть закон?

— Ну да, она эти дела считает на раз, — кивнул Андрей.

— Тогда не надо пока никаких «человечков», меньше постороннего народа знает, меньше у Клары проблем. Давай сначала к ней заедем, а потом всё остальное.

Андрей ловко переключил передачу, когда они выехали на центральную улицу. «Американец» мягко покачивался на неровностях дороги, словно корабль на волнах.

— Нас точно никто не видит? — спросила с тревогой Клара.

— Точно, — кивнул он. — Я поставил скрывающие знаки. Так что ты у неё хотела узнать?

— О себе я хотела узнать. Амулета на мне сейчас нет, так что всё видно будет — кто и что.

— Точно, а я что-то сразу про неё не подумал.

— Кстати, сегодня похороны у мужа Кларисы. Мы приглашены на мероприятие. Ты не забыл?

— А я и не помнил, — хмыкнул Андрей. — Хочешь, сгонять на похороны?

— Мы ей обещали.

— Ну да, ей нужна наша поддержка в этот скорбный час, — рассмеялся он. — Какого она по счету мужа хоронит?

Он завернул в переулок и остановился около неприметного серого здания, на табличке которого красовалась надпись «Прокуратура».

— Ого, Карина теперь в прокуратуре работает? — удивилась Клара.

— Нет, работает она всё там же, у неё тут какое-то дело. Меня сюда чутьё привело.

— Ясно.

— Жди меня в машине, — сказал Андрей и исчез.

Появился он через несколько минут и уселся за руль. На заднее сиденье плюхнулась Карина.

— Идём, красавица, ко мне, я на тебя посмотрю, — хлопала она по сиденью. — А ты, милый друг, сходи покури, — велела она Андрею.

Тот даже бровью не повёл, исчез и материализовался где-то в ста метрах от машины. Достал пачку с папиросами и закурил.

— Нехилую тачку ты себе отжала. Кто-то делал грязную работу, а кто-то в это время обчищал закрома, - рассматривала автомобиль Карина.

— Я и тебе могу денегат подбросить, — хмыкнула Клара. — Вон полный багажник зелени.

Она пересела на заднее сиденье к Карине. Та схватила её за лицо своими руками и вперила в неё огромные глаза.

— Хм, — опустила она Кларино лицо.

— Ну? Чего увидала? — спросила её Клара с тревогой.

— Наказания на тебе нет, но кто-то упер твою демоническую силу с некоторыми навыками.

— Это как? — удивилась Клара.

— А вот так, как сливки поверх молока ложкой собирали.

— Значит, надзиратель был ненастоящий? Двойник, перевертыш, мелкий бес?

— Скорее всего, это какое-то встроенное заклинание, которое активизируется при всплеске магической или другой нечеловеческой активности, - задумчиво сказала Карина.

— То есть он даже не в курсе, что его используют?

— Скорее всего, так и есть.

Карина потеряла переносицу.

— И что делать? — спросила Клара. — Я хочу вернуть это всё себе. Мне так не нравится. Да и вообще это какой-то беспредел — обокрасть древнего демона.

— Найти того, кто себе присвоил твою силу и способности.

— Ну, мы так-то с Андреем догадываемся. Но он же не будет это у себя хранить где-то там в банке, а явно начнёт использовать, если уже не использует, — нахмурилась Клара.

— Ты пока не суйся. У меня рабочий день закончится, и мы поищем этого экспроприатора. Ну и это... попробуй дернуть своего надзирателя, поспрашивай его. Он хоть и ответственный исполнитель, но не совсем бесчувственная функция, - посоветовала Карина

— Ладно.

— Эх, опять нормального домашнего вечера с вами не будет. У меня уж муж начал что-то подозревать, думает, что я себе любовника завела.

— Давай я вечером к тебе зайду, чтобы он меня видел, - предложила Клара.

— Типа ты моя подружка?

— Ну да, - кивнула Клара.

— Детка, сколько тебе лет? — хохотнула Карина.

— Да я как-то и не считал, паспорта у меня нет, но я был до всего этого безобразия точно.

— Я не про твоё истинное лицо, а про то, что ты сейчас имеешь. Тебе же лет пятнадцать от силы.

— Тогда скажи, что я твоя подопечная, и у меня проблемы с родителями, и ты идёшь с ними разбираться, — предложила Клара.

— Точно, а я в этом ключе как-то и не подумала, тем более у тебя и вид соответствующий. Сразу видно, что неблагополучная. Хорошо хоть сегодня в джинсах, а не в тех колготках с лайкрой.

— Какой кошмар, меня осуждают сущности, как бабки на лавках, — закатила глаза Клара.

— Ладно, давай, детка, не падай духом. Мне ещё работать надо, вечером увидимся, — проговорила скороговоркой Карина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.